

ЛИДИЯ АЛЕКСЕЕВА

УДИВИТЕЛЬНЫЕ

СКАЗКИ

О ТОМ, О СЁМ...

Лидия Николаевна Алексеева

Удивительные сказки о том, о сём...

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24856344

Удивительные сказки о том о сём. – Алексеева Л. Н.: ПРОБЕЛ-2000;

Москва; 2015

ISBN 978-5-98604-482-8

Аннотация

В сборник «Удивительные сказки о том о сём» вошли тринадцать различных сказок, которые отличаются друг от друга по объёму, сюжетам, образам героев. В них переплетается вымысел с реальностью, действуют неодушевлённые предметы и стихии природы, встречаются сказочные персонажи, сочинённые давным-давно разными народами, а также являющиеся плодом вымысла автора, существующие только здесь, только в «Удивительных сказках». Но все сказки объединяет одно: они учат бережному отношению к жизни, людям, природе, к самим себе; все они о добре, дружбе, верности и любви.

Содержание

Заколдованные уши	8
Загадочный остров	47
Первый разговор с читателем	49
Часть I	52
Часть II	69
Часть III	88
Часть IV	98
Часть V	111
Часть VI	126
Жители земные в Подземелье	140
Солнышки	191
Конец ознакомительного фрагмента.	201

Лидия Николаевна Алексеева Удивительные Сказки о том о сём...

© Алексеева Л. Н., 2015

Многоуважаемые читатели!

Если вам понравились эти сказки, присылайте отзывы на адрес издательства, тогда я, возможно, смогу предложить вашему вниманию и другие сказки, не похожие на эти, но тоже необычные.

* * *

«Удивительные сказки о том о сём» – сказочный сборник малоизвестной, но по-настоящему замечательной русской писательницы Лидии Алексеевой.

Как водится, в отличие от фольклорных авторские сказки отражают не только традиционную народную мудрость, представленную в виде всевозможных аллегорий, но и литературно-эстетическое мироощущение их создателя. Вот и здесь сказки являются как бы логическим продолжением личности автора, объединяя в себе классические сюжетные

линии хорошо нам знакомых и полюбившихся с детства преданий и индивидуальный вымысел, основанный на эзотерических, научных и простых житейских знаниях самой Лидии Алексеевой.

Вот почему «Удивительные сказки о том о сём» будут интересны также юношеской и взрослой аудитории. В них есть многое из того, что мы наблюдаем вокруг себя каждый день, и многое из того, о чём уже почти позабыли. Древний мистицизм и плоды научно-технического прогресса удачно и смело дополняют друг друга, а доверительная форма рассказчицы помогает нам лучше прочувствовать взаимосвязь между прошлым и настоящим.

Писатель-философ И. А. Егорова

Подробнее о творчестве Лидии Алексеевой читайте на сайтах mq2.ru и pourriture.ru

Сказкотерапия по-Алексеевски

Чтобы писать сказки, надо иметь особый дар. И дар этот – богатство воображения и умение мечтать. Сказкой не только убаюкивают детей, читая им на ночь, но еще и воспитывают, развивают, обучают и даже лечат душу. Одно из молодых направлений в психологии – сказкотерапия – утверждает, что эта форма литературного произведения имеет сильное положительное воздействие на детскую психику. Мне кажется,

ся, что сказки Лидии Николаевны Алексеевой в полной мере решают все возложенные на них задачи. Причем невероятно интересно и увлекательно.

Очень простым языком, понятным и самым маленьким, автор вводит читателей в свой удивительный мир, полный загадок и чудес. Причем эта волшебная вселенная описана с такими детальными подробностями, что мы незаметно погружаемся в нее, становимся участниками происходящих с героями приключений, испытаний, побед. Сказочное пространство не имеет границ времени и места. По воле автора действие может происходить где и когда угодно. Например, на необитаемом острове, который впоследствии оказывается не островом, а приземлившимся пришельцем с другой планеты. Но существом добрым и отзывчивым, готовым применить свои сверхспособности на благо человека, попавшего в беду.

А вот мы перенеслись в древний Египет и соприкоснулись с тайнами сфинкса и пирамид, стали свидетелями дворцовых интриг, борьбы со злом и торжества любви. Сюжет сказки может развернуться и под землей, и в горах. Или на небесах, куда случайно попали детишки и где, как оказалось, в облаках живут люди, имеющие вполне земные проблемы. Но и там, в небесной высоте, действуют законы добра и справедливости, которые помогают детям преодолеть все трудности и вернуться на родную землю.

Полету фантазии Лидии Николаевны можно только удив-

ляться. Даже в сыром и темном подвале, где хранятся «остренький огурчик и кислая капуста» и другие овощи, кипят недюжинные страсти. Каждый овощ, как и человек, имеет свой характер и особый взгляд на происходящие события, получает жизненный урок в соответствии со своими деяниями.

В конце каждой притчи – неперенный вывод, поучение, мораль, если угодно. Но сделанные в такой деликатной, ненавязчивой форме, что воспринимаешь их как дружеский совет. «По себе рубите сук», «Насильно мил не будешь», «Зазнайство и хвальба не доводят до добра», «Благовиднее прощенье, чем коварство, зло иль мщение», «За руки друг друга взять и весь шар земной обнять». Такая вот сказкотерапия.

Галина Шишкова, член Союза журналистов Москвы

Хочется сказать большое спасибо тем людям, благодаря которым мои сказки увидели свет. Мужу – Виктору Сергеевичу, сыновьям – Андрею и Сергею, внучкам – Анне и Александре и подруге – Галине Фёдоровне Шишковой.

Заколдованные уши

В лесном краю

Давным-давно в краю лесном
Жили муж с женой вдвоём.
Хватало пищи и вещей,
Только Бог не дал детей.

Не могли никак дитя родить,
А без детей нет смысла жить.
Долго думала жена,
И решила так она:

«Схожу за старый бурелом,
Где шалаш, а может, дом.
Живёт там странный мужичок,
То ли мудрец, то ль звездочёт,

Возможно, добрый, может, злой,
Но это шанс последний мой.
Говорят, коль пожелает,
Хорошим людям помогает».

Она накинула платочек,
Взяла со снедью узелочек,
Разместив его в корзинке,
По лесной пошла тропинке.

И так спокойно, не спеша,
Дошла до дома-шалаша.
В дверь постучала кулачком,
Только тихо в доме том.

«Что же делать мне теперь?»
Приоткрыла тихо дверь,
Видит горницу большую,
Удивительную, не простую.

Посреди очаг остывший,
Пучки трав над ним повыше.
Стол за ним стоит резной,
Покрыт скатертью льняной.

На столе цветов букет,
Из окошка льётся свет.
Справа у стены столы,
Будто низкие шкафы,

На стене над ними полочки,
На них баночки и плосечки.
А на столах сосуды
Диковинной посуды:

Тёмные, прозрачные,
Изящные, невзрачные,
Низкие, большие,
Полные, пустые.

В каких-то склянках чуть шипело,
В каких-то аж ключом кипело.
Раствор сочился из одних,
Дымок вился из других.

В углу икона «Божья мать».
Слева скамья или кровать,
Мех медвежий на скамье

И такой же на стене,

Медвежья шкура под скамьёй...

– Кто нарушил мой покой?

Проходи сюда смелее,

Может, чем помочь сумею.

Расскажи мне, кто ты есть,

Что найти желаешь здесь?

Может быть, мы и поладим, —

Раздается голос сзади.

А она ему в ответ:

– Здравствуй, дорогой сосед.

В лесу этом и мой дом,

С лесником живём мы в нём.

Навестить пришла я вас,

Захватила свой припас.

Развязала узелочек,

Разложила на платочек

Пирожки румяные,

Тёплые и пряные.

– Вот с грибами, вот с брусникой,

Эти с ягодой черникой.

Я прошу, отведай, брат.

– Что ж, соседка, очень рад.

Пирожки ну просто диво!
За что огромное спасибо.
Но пришла ты не за этим.
Я много повидал на свете.

Перейдём к твоей беде.
Я помогу, сестра, тебе.
Подожди немного только.
Повернулся молча к полкам.

Наливал там в склянки что-то,
Подливал, шептал о чём-то,
Перелил смесь в пузырьёк
И тогда только изрёк:

– Я тебе с собою дам
В пузырьке этом бальзам,
Перед сном его попьёшь
И с этой ночи понесёшь.

Даша

Вышло всё, как он сказал.
Вот уж срок родин настал.
И появилась на рассвете
Девчушка – лучшая на свете.

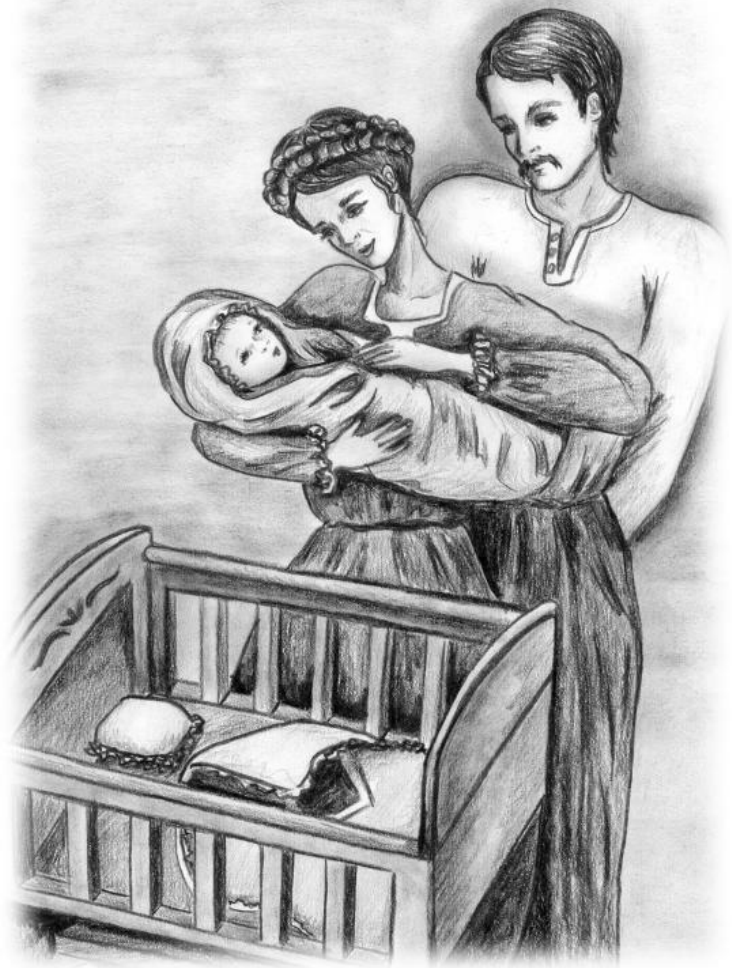
На её крестины мужичок лесной
Большой мешок принёс с собой
С куклами, матрёшками,
Свистульками и ложками,

Дерущимися мишками
И заводными мышками,
Игрушечными зайцами
И крашеными яйцами.

На руки взял нежно крошку,
Подержал её немножко,
Острым глазом посмотрел,
Крестик золотой надел.

– Дитя, дарю тебе игрушки,
А ещё пусть твои ушки
Обладают волшебством,
Наделю их колдовством.

Жизнь большая впереди.
А теперь, малышка, спи,
Расти, крепни, расцветай,
Папу с мамой удивляй.

Перекрестил её перстом,
В миг один пропал потом.
Лишь остались все игрушки
И заколдованные ушки.

Нет дитя на свете краше.
Девочку назвали Дашей.
Она росла словно цветочек,
Средь кустов, деревьев, кочек.

Развиваясь на просторе,
Расцвела и стала вскоре
Удивительно красива,
Нежна, добра, трудолюбива,

Обаятельна, скромна.
Льняных волос её копна,
Как водопад, струится с плеч,
Умна и сладка её речь.

Глаза серенькие, ясные,
Губки ало-красные,
Бела и шелковиста кожа,
На ангела во всём похожа.

Все в лесу её любили:
И зверюшки, что там жили,

Птицы, бабочки, букашки,
Колокольчики, ромашки,

Липы, сосны и дубы,
Что на страже были у избы,
И, весной роняющие слёзы,
Белоствольные берёзы.

Было всё в лесу привычно,
И знакомо и обычно.
Каждый кустик был ей другом,
Луна – милую подругой.

Ей жилось свободно там.
Будил зайчик по утрам,
Приносил медведь ей мёд
Из восковых пчелиных сот.

Бабочки несли ей в дар
Из цветов лесных нектар.
Орешком белка баловала.
Молоко коза давала.

Дарил ей лес свои плоды,
Коренья, ягоды, грибы.
Было ей всего довольно,
Жила спокойно и привольно.

Хмырь

Пошла как-то Даша за грибами,
Растут они укромными местами.
За грибком грибок брала

И в лес дремучий забрела,

Незнакомый и сырой.

Как вернуться ей домой?

Ни одной тропинки нет,

Лишь впереди мелькнул просвет.

И пошла на свет туда.

Только вот пришла куда?

Вроде поля пред ней что-то

(Только было то болото).

На пень присела на мгновение:

Сыро тут на удивление.

Вдруг навстречу хмырь болотный

Зелёный, круглый, скользкий, потный.

Только увидав девицу,

Стал он бурно веселиться.

– Здравствуй, девица-краса,

Со мной попрыгай, егоза!

Поиграть хочу я очень.

Думаю, и ты не прочь.

Дарья вовсе не хотела,

Обижать же не умела.

Почесав его за ушком,
Пошутила с ним нескучно,
Поболтав о том о сём,
И спросила так потом:

– Ты скажи, любезный хмырь,
Вижу я болота ширь,
Неизвестный лес кругом,
Может, знаешь, где мой дом?

– Нет, я этого не знаю,
Тебе же счастье предлагаю,
Оставайся-ка со мной,
Болото будет дом и твой.

Вместе станем мы резвиться
И в болотной тине рыться.
Посмотри, какие душки
Головастики, лягушки,

Как пиявки хороши
И козявки-малыши.
– Хмырь, спасибо, дорогой,
Но болото – дом не мой.

Не привыкнуть мне к нему,
Я в нём просто пропаду.

Уж прошу простить меня,
Стихия это – не моя.

Ты ж ничем мне не помог,
Так что я пошла, дружок.
Я свой дом искать отправлюсь,
Нипочём здесь не останусь.

Хмырь тут ножками задрыгал,
Закапризничал, захныкал:
– Нет, тебя не отпущу,
И свой кайф не упусти.

При такой приятной встрече
Не позволю мне перечить! —
Схватил Дашу за бока, —
На кочке посиди пока

На болоте посредине,
В сухом месте, а не в тине.
Где не пропадала наша!
Не серчай на меня, Даша.

Здесь не найдёт тебя никто,
Но помни, милая, про то,
Что болото топкое кругом,
Утонуть возможно в нём.

А на этой кочке пень,

А над ним берёзы тень;
Вот тебе и стол, и дом,
Поживи, красотка, в нём.

Я буду часто приходить,
Станем пляски заводить,
Играть в салочки и прятки,
Не печалься, будь в порядке.

– Хмырь болотный, у, противный,
подавись ты своей тинной!
Не стану я с тобой водиться
И тем более резвиться.

Ненавижу, хмырь, тебя,
Сейчас же отпусти меня!
– Да не хмурься, душа Даша,
Жизнь неповторима наша.

Хочешь, прогоню подружек,
Русалок, леших и лягушек,
Окружу тебя одну заботой,
Станет в радость нам болото.

– Ах, оставь меня в покое,
Не буду спорить я с тобою!
В шаль с каймою завернулась,
К нему спиною повернулась.

Хмырь повесил мокрый нос:
– Мне перечить, Даша, брось! —
Пробурчал как-то капризно,
Похоже, было ему стыдно.

Он ушёл. И солнце закатилось вдруг,
Потемнело всё вокруг.
Дашенька всплакнула горько,
Только плакать можно сколько?

Это горюшко, ещё не горе.
Поплакавши, уснула вскоре.
Явился крёстный в её сон
И сказал с улыбкой он:

– У тебя ведь на макушке
Заколдованные ушки.
Ты им только намекни,
С бедою справятся они.

Проснулась Дашенька тотчас.
«К чему бы это? Вот те раз! —
Встала девочка с пенька. —
Что ж, подумаю пока,

Чем помочь мне могут уши?
Эх, дотянуться бы до суши!»
И уши тут зашевелились,
Сами собою удлинились,

Поползли, как будто змеи,
И при том росли, толстели...
Так протянулись её уши
Через болото аж до суши.

И пошла она по ним.
Как по брёвнышкам сухим.
И лишь дошла до суши,
На своё место встали уши.

Терять время было жаль —
Даша побежала вдаль
От болотных всех чудес
И от хмыря подальше в лес.

Когда же утром хмырь проснулся,
На мягком тельце повернулся,
Перевалился на живот,
По болоту покатился. Вот

Докатился он клубочком
До той заветной сухой кочки.
Глядь, а Даши нет на ней.
— Где ты, душечка? Эй, эй! —

Пихаться ножками стал он,
Плеваться, злиться, издавая стон.
– Эй, болотные вы твари,
Нет на месте моей Дарьи.

Как посмели упустить её?
Она ж солнышко моё!
Собирайтесь-ка, подруги,
Кикиморы, русалки, слуги,

Жуки, амфибии, букашки,
Головастики и таракашки,
Переверните хоть болото всё,
Только отыщите мне её!

Те, как приказано, ныряли,
Всё болото обыскали,
Смотрели за корягами, у нор...
Так и снуют там до сих пор.

Вихрь

Ходит по лесу девица,
Нет знакомой даже птицы,
Нет тропинок, нет дорожек
Со следами её ножек.

Неизвестно всё вокруг.
На поляну вышла. Вдруг
Прилетел вихрастый ветер,
Рядом Дарьюшку заметил:

– Здравствуй, красная девица,
Давай вместе веселиться?
– Мне веселиться недосуг,
Я потеряла дом свой, друг.

Вихрь, ты кругом летаешь,
Может быть, где дом мой, знаешь?
– Нет, не известно мне о том,
Но хочешь, полетим вдвоём

С тобой над лесом в вышине,
Может, и найдём дом где.
– Я бы рада, да не смею,
Ведь летать я не умею.

– Зато мне это по плечу,
Тебя мигом подхвачу.
Вихрь змейкой закрутился лихо,
Вокруг Дарьюшки обвился тихо,

Будто одел её в кулёк
И, как пушинку, поволок
Над зелёными полями,

Деревьями, цветами и кустами,

Унося в мешке воздушном.
Пощекотал её за ушком...
Сначала Даша улыбалась,
Потом звонко рассмеялась.

– Ах, какой же ты шутник,
Это что у нас – пикник?
– Ишь, развеселилась как,
Ни разу не носилась так?

Ах ты, девица-душа,
До чего ж ты хороша!
Как приятно быть с тобой,
Останься, милая, со мной,

Знать не будешь никакого горя,
Вместе заживём шикарно вскоре.
– Вихрь, распрекрасный мой,
Не могу я быть с тобой,

У меня в лесу есть дом,
Меня родители ждут в нём.
Что ты тратишь время даром,
Я ж тебе совсем не пара,

Лучше найди себе подружку,
Раскрасавицу-вихрушку.

– Да у меня полно вихрушек,
Завихряшек и вихрюшек.

И есть Вихрюшечка одна,
Мне даже нравилась она.
Но ты, Дарьюшка – дар Божий,
Упускать тебя негоже.

Мы будем счастливы с тобой.
Между небом и землёй.
Приземлил на гору Дашу
И сказал: – Послушай старших,

Со скалы этой отвесной
Вид открывается чудесный.
Леса, реки, в поле кони
Пред тобой как на ладони.

Рядом ходят облака...
Любуйся, Дашенька. Пока!
Поспи до завтра на скале,
Утром я вернусь к тебе.

Взвился вихрем и, смеясь,
Убрался тотчас восвояси.
На камне Дашенька сидела,
Вправо, влево посмотрела.

«Лишь края пропасти видны.

Как бы слезть мне со скалы?
Только это невозможно,
Лишь слететь отсюда можно.

Но летать я не умею.
Беду как же одолею?»
Лишь подумала и тут же,
Зашевелились её уши,

Расти и крепнуть принялись
И со скалы спустились вниз.
На свои уши Дарья встала,
На них и опускаться стала.

Когда ж на землю встали ножки,
Помчалась Даша по дорожке
Не медля ни минуты, без оглядки,
Лишь только засверкали пятки!

Ушки были уж на месте.
Где дом, ей было неизвестно,
Но об одном лишь думала девица,
Как скорей от Вихря скрыться.

Вдогонку

Девочка бежала во всю мочь.
И вот кончилась уж ночь.
Вернулся Вихрь к скале чуть свет,

А Даши там простыл и след.

Рассердился Вихрь очень
Искать её пустился срочно.
Он обшарил всю скалу,
Каждый выступ и дыру.

Стал обследовать вокруг,
С каждым разом шире круг,
Так летал он и летал,
Пока Дашу не догнал.

Угомонившись только там,
Свалился он к её ногам.
Полетав, притих, остыл
И опять стал очень мил.

– Дорогая ты моя,
Видишь, я нашёл тебя.
Ждёт меня всегда успех,
Летаю я быстрее всех,

Не скрыться от меня нигде!
Пожениться предлагаю я тебе.
Подхватив её легко,
Понёс над лесом высоко.

Как же было ей обидно.
Что внизу, прекрасно видно.
Вдруг громко закричала Даша:
– Там в лесу избушка наша.

Вон липы, сосны и дубы,
Что у моей стоят избы!
Вихрь, опусти меня домой,
Маму с папой успокой.

Но Вихрь и слышать не хотел,
Мимо дома вихрем пролетел.
Вот над рекой летят широкой,
Быстрой, шумной и глубокой.

Вдруг за рекою взвилось что-то,
Навстречу будто закрутился кто-то.
Удивился как-то Вихрь,
Замер будто бы и стих.

– Ой, смотри, летит Вихрюшка,
Моя прежняя подружка.
Ты побудь на островке,
С ней поболтаю налегке. —

Опустив Дашу на остров,
Заспешил к подружке просто.

К нему Вихрюшка подвихрила,
За вихры Вихря схватила.

Не стерпел Вихрь такого,
Затрепал Вихрюшку снова.
Они дрались словно звери,
Извивались и шипели,

То крутились бешено волчком,
То вопили, то молчком.
И не прекращалась схватка,
Пока оба не распались без остатка.

Когда закончился тот бой,
Прекратился шум и вой.
Даша дух перевела,
Вокруг взглядом повела.

Она на острове пустом,
Вода несётся кувырком.
«Вот ещё одна напасть!
Как бы только не пропасть!»

Теперь я знаю, где дом мой,
Но остров окружён бегущей водой.
Мне не одолеть речной поток,
Кто бы мне сейчас помог?»

Шевельнулись ушки тотчас же,

Расти пустились и уже
Перебрались на брег другой
И улеглись дорогой прямой.

И по ним, как по мосту,
Прошла Дарьюшка версту.
Когда ж очутилась на суше,
Встали на место изящные уши,

Словно не менялись никогда,
Красовались, как всегда,
Теперь прямёхонько домой
Пошла она знакомою тропой.

Возвращение

Её встречали птицы, звери,
Они пищали и свистели,
Верещали так и сяк,

Выражая радость так.

А дома мама и отец,
Дождавшись дочку наконец,
Уж обнимали, целовали,
От себя не отпускали.

Скатерть постелили в рюшках,
Пригласили всех зверюшек,
Белку, ёжика и мышку,
Волка, козочку, зайчишку,

Медвежонка, рыжую лисичку
И весёленькую птичку,
Чтобы песенки пропела
И крошки вкусные поела.

* * *

Вам про Дашу рассказала,
Но не ей я намекала,
А легкомысленным вихрям
И болотным всем хмырям,

Да и не болотным тоже,
Как вести себя негоже.

И ты запомни слова эти:
Не добудешь всё на свете,

Насильно никогда не будешь мил,
Нет таких на свете сил.
Так что по себе рубите сук,
Чтоб не остаться с носом вдруг.

Загадочный остров

(Полуфантастический рассказ)

Первый разговор с читателем

Никто не даст прямой ответ,
Что было так, что вовсе нет.
Но есть на севере остров такой,
Что не промерзает лютою зимой.

Секрет, видно, таит какой-то,
Состоит, похоже, из чего-то,
А из чего – один Бог знает.
Но то тепло, что летом поглощает,

Не торопится отдать зимой,
Очень крепко держит под собой.
Существуют разные предположения —
Заслуживают все внимания и уважения.

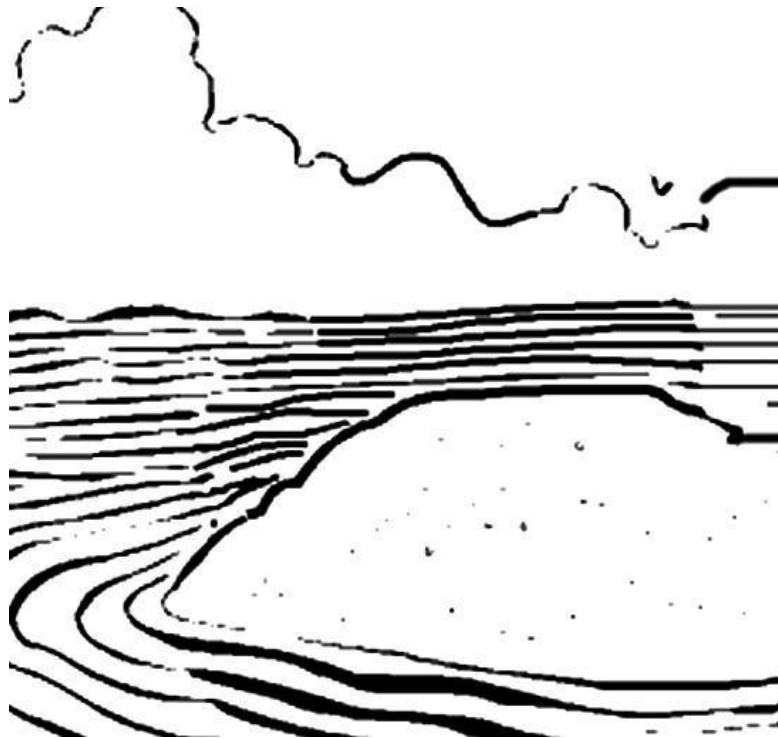
Например: настолько непонятна эта штука,
Что молчит о том фундаментальная наука.
А возможно, упал с неба метеор
И здесь торчит с тех самых пор.

А так как это тело неземное,
Кто знает, из чего оно такое?
Или что остров тот – вулкан,
И изнутри он согревает себя сам.

Может, и это ни при чём.
Да мало ль, почему ещё!
Всё это вызывает прения и спор,
Но не изучен остров до сих пор.

На эту странную загадку
Только я знаю отгадку
И рассказать о том готова.
Только вы должны дать слово,

Что будете хранить секрет.
Ну а если нет,
То сразу книжку закрывайте,
Ни строчки дальше не читайте.

Часть I

Трагедия в море

Произошло то осенью глубокой.
Шёл корабль по морю одинокий,
Путь рассекая по волнам.
Внезапно буря разразилась там.

Она корабль тот подхватила,
Бросала, била, да и утопила.
В это время очень холодна
Бывает в тех местах вода.

Человек минут десять выдержать может,
А дольше – ему уж ничто не поможет.
Итак, корабль разбился в море том.
И все, кто находился в нём,

Оказались в ледяной воде,
Спасенья не найти нигде.
Только нашего героя
Ждало совсем иное.

Подхватила его чёрная волна
И на остров бросила. Сама,
Положив на берег аккуратно,

Легко отчалила обратно.

Так оказался он на суше
Мокрый весь по самые уши.
Лежал долго без движенья,
Но не мёрз на удивление.

Будто берегла земля его,
Даря заботу и тепло.
Рядом вода морская,
Абсолютно ледяная,

А земля, словно перина,
Согревает и бока и спину.
Вот он сел, придя в себя.
«Боже мой! Да, где же я?»

Видит, на земле пожухшая трава,
На деревцах редкая листва,
Сухо и достаточно тепло.
«Может, есть поблизости село?»

Что ж посмотрим, только прежде
Нужно высушить одежду.
Ведь меня до нитки промочило».
Он вынул из карманов, что там было:

Записная книжка, зажигалка,
Перочинный нож, иглолка и булавка,

Клубок ниток, целлофановый мешок,
Карандаш, ключи и кошелёк,

Часы, компас и планшет.
Всё. Ничего там больше нет.
Затем, набрав сучьев сухих,
(Вокруг немало было их),

Небольшой развёл костёр —
Рванулось пламя на простор.
Разложил одежду у костра,
В ней же спать придётся до утра.

«Как же хочется покушать».
Вдруг видит земляную грушу.
Её выдернуть несложно
И подкрепиться вполне можно.

Сполоснув морской водой,
Стал он есть её сырой,
Рассуждая так в уме:
«Как бы не замёрзнуть мне?»

Где провести мне ночку эту?
Дожить бы как-то до рассвета».
Решил сделать шалаш из веток,
Сцепив их друг за друга крепко,

Сгрёб под них листву сухую,

«В неё зарывшись, заночую».
Вот солнышко садиться стало.
Совсем чуть-чуть похолодало.

Одевшись, он тотчас
Забирается в шалаш.
Настала ночка тёмная,
Но вовсе не холодная.

И в листве, словно убитый,
До утра спокойно спит он.
И уж вот забрезжил свет,
А за ним пришёл рассвет.

Вокруг острова

Проснулся. Всё ещё тепло.
«До чего ж мне повезло!
Может, и дальше повезёт.
Пойду-ка поищу народ.

По берегу пройду сначала
До сторожки иль причала.
Если люди живут где,
Должен выход быть к воде».

Вот он час идёт, другой,
Вокруг нет жизни никакой.
Только море грозное шумит,
Вдали где-то птица пролетит.

Видит на пути ручей
Журчит водицею своей.
«Хорошо – есть пресная вода!
Может, встречу и людей тогда?»

Остановился у источника с водой,
Насладился влагой ключевой
И набрал водицы впрок
В целлофановый мешок,

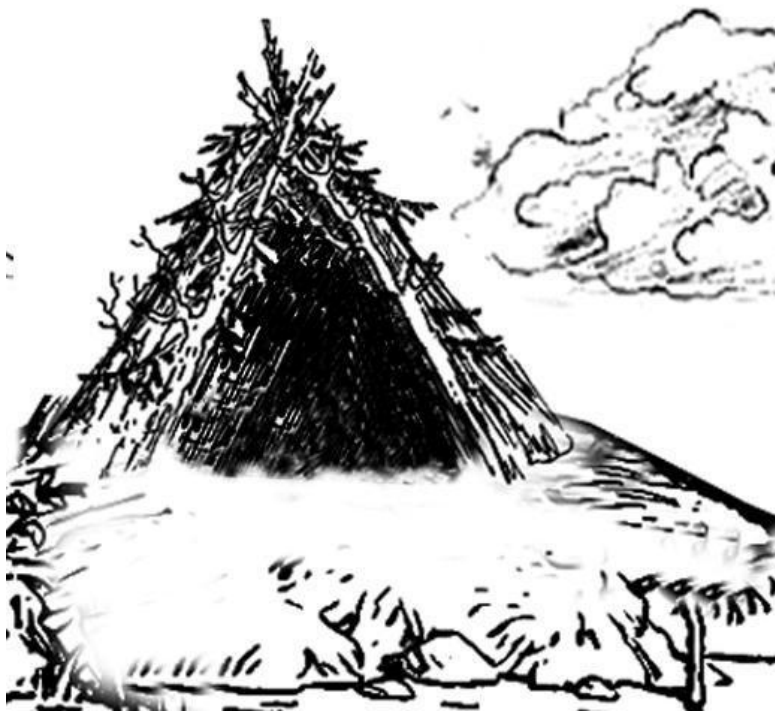
Который прихватил с собой
На случай именно такой.
Отдохнул совсем немного
И поспешил опять в дорогу.

Идёт час третий и шестой...
– Вот те на! Шалаш уж мой, —
Произнёс, увидев его вдруг, —
Я ж остров обошёл вокруг,

Не заметив ни следов зверей,
Никаких признаков людей.
Как же понять это?
Но неоткуда ждать ответа.

Что я жив, конечно, чудо,
Но как выбраться отсюда
Без ладьи иль корабля,
Не зная местные края? —

Задумавшись, залез в шалашик свой,
С горя поел груши земляной,
Выпил прохладной водицы,
Закрыл глаза, только не спится.

Поиск пещеры

Думает: «Что делать дальше мне,
Надолго ли укроюсь в шалаше?
Он не спасёт от ветра и мороза,

Для него и дождь угроза.

Так что прежде надёжный нужен дом,
Чтоб спрятаться от непогоды в нём.
Если пройду остров вдоль и поперёк,
Может, найду пещеру или грот,

Где не страшен дождь и ветер».
Но ничего похожего не встретил.
Вот взошёл будто на холм,
Остров осмотрел кругом.

Словно яйцо огромное под ним
На воде лежит боком одним,
Кое-где поросшее кустарником, травой,
Деревцами редкими с увядшею листвою.

Остров весь как на ладони.
«Нечего и думать о пещере-доме.
Видно, самому придётся мне
Домик выкопать в земле.

Ведь неизвестно, быть здесь сколько.
Невзначай бы не погибнуть только,
Не промокнуть, не замёрзнуть... И ещё,
Ближе к ручью расположить жильё,

Заготовить топинамбур впрок...
Ведь сохранил меня зачем-то Бог.

Так что начну-ка строить дом».
Взял палку, вырезал ножом

Что-то между ломом и лопатой,
Чем сооружал он свою хату.
Время шло, а холода всё нет,
Подобного не видел свет.

Радуетя он и удивляется,
Всеми силами старается
Успеть до холодов
Обеспечить себе кров,

Питаясь грушей земляной,
Запивая из ручья водой,
Из груши делает отвары,
Знакомые заваривает травы.

Землянка

С утра копает и копает он опять.
Землю приходится руками выгребать,
Истирая пальцы в кровь,

Но выгребает и копает вновь.

Вот уже вырыта просторная нора,
Превращать в жильё пришла пора.
Сначала укрепил, как мог,
Стены он и потолок

Деревянными подпорками
Прочными, но тонкими.
Сделал из земли стол и кровать,
Чтоб было где поесть и спать.

Смастерил из прутьев табурет и кресло.
Далось это нелегко, зато очень интересно.
В стенах выдолбил он полки-ниши
В три ряда до самой крыши.

Для очага отвёл место у входа,
Соорудил отверстие для дымохода,
Деревянную приладил дверь —
Дом земляной готов. Теперь

Перенёс шалаш к той двери,
Превратив его в навес иль сени.
«Тара для воды нужна мне срочно».
Из куска дерева выдолбил он бочку,

Заполнил пресною водой,
Прикрыв сверху берестой.

Чтоб и впредь было что кушать,
Заготовил земляную грушу,

Трав засушил и разложил по полкам,
«До весны хватило б только».
Дров наломал сухих
Из веток малых и больших,

Под навесом разместил их все,
Чтоб не намокли при дожде.
Камень подходящий там нашёл,
Из него выточил ножом

Чашу достаточно большую,
Чтоб готовить в ней еду любую.
«Вместо остальной посуды
Использовать ракушки буду».

Непонятное явление

Пролетел в заботах месяц,
Никого на острове так и не встретил.
Похолодало. Снег стелется ковром,

Но комфортно в доме земляном.

Конечно, нет в нём света,
Зато тепло, почти как летом.
— Странно, — вслух говорит себе, —
Долго ли ещё мне быть в тепле?

Почему земля не промерзает
И холод в дом не проникает?
Но должны ещё усилиться морозы,
И земля насквозь промёрзнуть.

Да и долго ль протяну на груше?
Человек мясное должен кушать.
Но на острове животных нет,
Поймать рыбу нечем на обед.

Говорят, выход найти можно тогда,
Когда на месте руки, ноги, голова.
А у меня всё это при себе.
Думать, думать нужно мне. —

Поел из топинамбура отвар,
Выпил чай из местных трав.
Хоть какой-то, но есть прок.
На ложе тёплое прилёг,

Положив на подголовник ухо.
Тут донеслось до его слуха

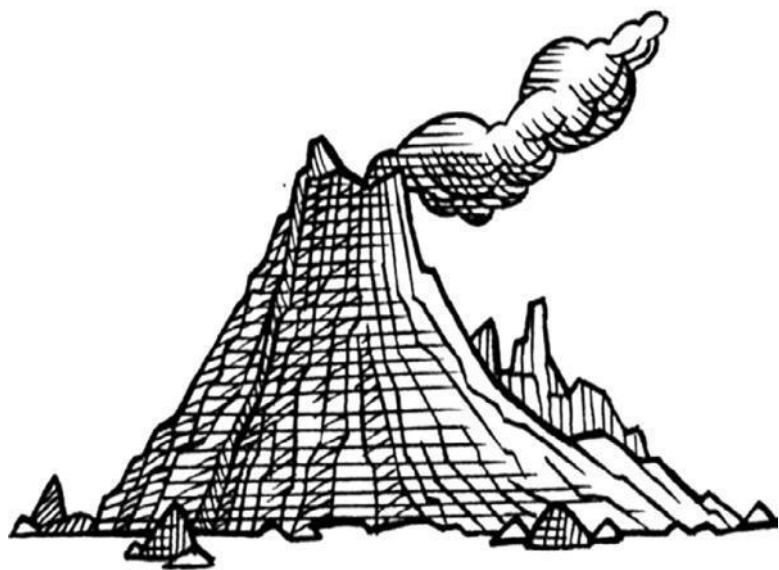
Какое-то биение в земле.
«Может, показалось мне?»

А на самом деле сердце моё бьётся,
В земле же просто отдаётся? —
Он прислушался. – Есть звук.
Но отличен этот стук

От биенья сердца моего. —
И вдруг до него дошло. —
Этот остров, видимо, вулкан.
Я попал, как зверь, в капкан.

Вот почему тепло так здесь.
Да, похоже, так и есть.
Как бы я ни был осторожен,
Вулкан и взорваться может.

Но как с острова сбежать?
Чего ещё и сколько ждать?
Только замёрзнет море пусть,
Я пешком отправлюсь в путь».

Часть II

Новая загадка

Утром проснулся, в домике тепло,
А снаружи всё белым-бело,
Сердце сжимается от боли:
– Пойду-ка посмотрю на море,

Не сковал ли лёд его.
Но нет и признаков того.
Плещет весело волна,
Играет с берегом она.

А на берегу, словно на блюде,
Ещё живые рыбы бьются.
– Глазам своим не верю я!
Господи, благодарю тебя! —

Тут же собрал всю рыбу,
Часть в снежную упрятал глыбу,
Часть почистил и помыл,
И поджарил, и сварил.

– Какой вкус! Вот это да!
Наконец-то белковая еда!
Он наелся до отвала,

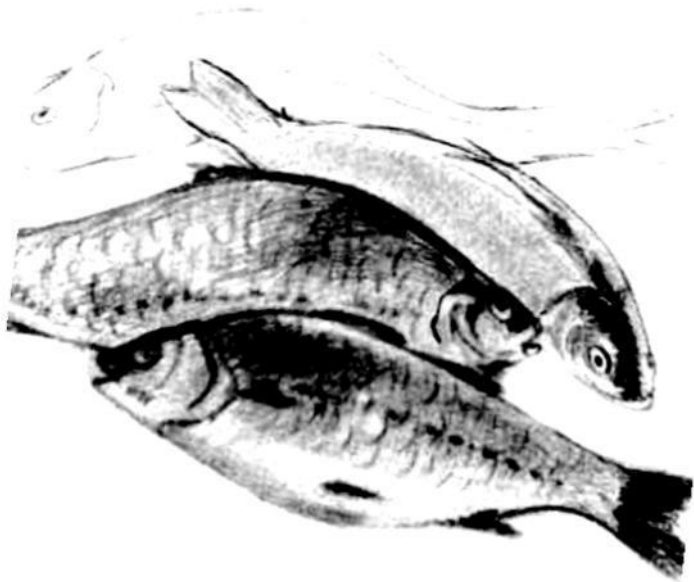
Душе и телу сладко стало.

С облегчением вздохнув,
Сам себе промолвил вслух:
– Рыбу бросило на берег
Конечно море, в том уверен,

Но только как и почему?
Этого никак я не пойму!
Рыба – хорошее подспорье мне,
Только чужой я в этой стороне.

И пока нет у моря брода,
Нужно готовиться к походу.
Пешком по снегу далеко не ступишь.
Смастерю-ка лыжи или снегоступы.

Для провизии же после
Из ниток я сплету авоську.
Так что нечего вздыхать!
Есть заняться чем опять.

Нет ответа

Идёт время чередой,
Он занят делом день-деньской.
А когда ложится спать,

Слышит под землёй опять

Равномерный гулкий стук.

– Не взрывайся, остров-друг,
Обогрей, пожалуйста, меня
До того лишь только дня,

Когда появятся ледовые пути,
Чтоб смог отсюда я уйти.
Земля качнулась неохотно,
Вздохнуло будто внутри что-то.

Прочь унёсся непонятный звук,
Но не прекращался стук.
Ему страшно было очень,
С острова уйти хотелось срочно.

Но куда?
Вокруг – холодная вода
И замерзать не думала, похоже.
Так что, ложась на земляное ложе,

С островом беседу заводил опять,
Отвлечься чтоб и ничего не забывать,
Свою душу, выворачивая просто,
Порою даже задавал вопросы,

Но лишь вздыхал остров в ответ.
Когда же наступал рассвет,

Он шёл смотреть, нет ли на море льда.
И вот уж припасённая кончается еда.

Хоть и наступили зимние морозы,
Земля под снегом не промёрзла,
Поэтому достать несложно грушу.
– Но как рыбу заманить на сушу?

Как здесь выжить одному?
Как выбраться отсюда? – не пойму —
Рассуждает теперь вслух, —
Мнений быть не может двух.

Я попал на остров, словно Робинзон,
Но меня счастливей оказался он.
У него с природой не было моей заботы.
Находился остров тот в тёплых широтах.

Круглый год там было лето,
Хватало пищи, и тепла, и света,
С животным миром – всё отлично,
Прибился к берегу корабль его частично.

Поэтому необходимое всё было:
Посуда, порох и грузила,
Ружья, инструмент и бочки,
И прочее, и прочее, и прочее.

Если б на берегу корабль был мой,

Хоть разбитый, искорёженный какой,
Я б использовал его
До мелочовки, на все сто

И то, что сохранилось там.
Возможно б, рыбу ловил сам, —
Не на шутку размечтался, а потом,
Зевнув, уснул некрепким сном.

Вот так чудо!

Утром к морю вышел, как всегда,
Взглянуть – замёрзла ли вода?
И видит пред собою чудо.

– Да откуда же, откуда?

Понять я просто не могу,
Корабль лежит на берегу,
Разбит здорово, внутри зато
Всё, что так важно для него.

Пригодиться может ему тут
Каждый гвоздик, каждый жгут.
А рядом видит, будто бы на блюде,
Крупные, ещё живые рыбы бьются.

– Господи, благодарю тебя!
Но как так? Не понимаю я.
Какая сила помогла
Приподнять корабль со дна

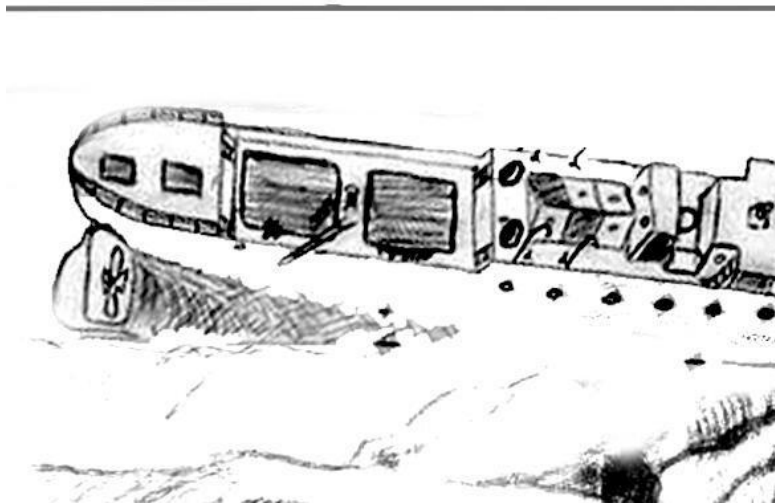
И на берег занести?!
Ты уж, Господи, прости.
В мире всё по твоему велению,
Но должно быть и земное объяснение.

Только подумаю об этом позже.
Сейчас же займусь неотложным. —
Обошёл корабль снаружи и внутри,
Сколько же всего! Что надобно, бери.

Нашёл крючки, аптечку и лебёдку,
Всякую провизию от круп до водки,

Посуду, сети и тушёнку,
Инструменты, шоколад, сгущёнку,

Сахар, соль, кофе и чай.
– Жизнь голодная, прощай!
В землянку перенёс, что смог,
Рыбу свежую убрал в сугроб.

Первый ответ

С аппетитом вечером поел, попил,
И с островом опять заговорил:
– Добрый вечер, дорогой,

Позволь поговорить с тобой?

Окажи, любезный, честь,
Общаться больше не с кем здесь.
Скажи, как оказался корабль на берегу?
В чудо поверить, может, и могу,

Только не сошёл ли я с ума?
Зато теперь надежда теплится одна,
Что буду жить, пока сей остров не взорвётся,
А там, глядишь, оказия какая подвернётся:

С проходящего заметят корабля
И отсюда увезут в родимые края,
Иль у берегов твоих замёрзнет море,
И домой пешком отправлюсь вскоре.

Только ты пообещай,
Что не взорвешься невзначай,
Пока не отправлюсь восвояси.
– Не взорвууусь!.. – Услышал ясно

Из-под земли грохочущий ответ.
Пред глазами померк свет.
Земля под ним, рыча, качалась,
Что уходит в бездну, показалось.

Сердце замерло от страха,
Потом забилося, будто птаха.

Он сказал себе: – А ну-ка, стоп —
И ударил пальцем в лоб, —

Возможно, это показалось мне,
Подумаю-ка лучше о детях и жене.
Как-то там моя семья
Выживает без меня?

Он себе представил их,
Самых близких, дорогих.
Сынок-крепьш и дочка-егоза,
Жены синие, лукавые глаза,

Её руки и улыбку.
Как же тосковал он шибко!
Земля, качнулась, как живая,
И замерла, словно понимая.

Снова голос

Продолжалась жизнь, как прежде.
В человеке теплилась надежда,
Что появится на море лёд,

И тогда домой пойдёт

По заснеженным полям,
Как бы ни было опасно там.
– Уж не за горами и зимы конец.
Когда ж оно замерзнет наконец?

Почему здесь всё не так
Да и чудеса творятся как?
Может, где-то под землёй
Живёт собрат с похожею судьбой?

Кем бы ни был, всё ж ответь,
Не испугаюсь тебя впредь.
Уж чего теперь бояться?!
Должен я тебе признаться:

Что запутался в сомнениях своих.
Нет ли у тебя намерений плохих? —
Слышит грохочущий ответ:
– Нет, нет, нет...

Пошатнулась чуть земля.
– Боже, матушка моя!
Неужель кто-то живой
Говорит опять со мной?

И услышал он тогда:
– Да, да, да...

– Кто же ты, скажи и где?

– На планете, на Земле.

Меня островом ты называешь,
За кусочек почвы принимаешь,
А я организм живой
С далёкой планеты иной. —

У человека дух перехватило,
Но, собрав в кулак всю силу,
Сказал: – Переварить мне это сложно.
Ведь такое просто невозможно.

Дай мне успокоиться чуть-чуть
И понять услышанного суть.
Под ним земля вздохнула раз,
Качнувшись, и замерла тотчас.

Дружеская беседа

Пару дней он приходил в себя.
Молчала матушка-земля.
На третий, положив на ложе ухо,

Смело произнёс он вслух:

– Добрый вечер, друг мой остров,
Понять тебя совсем непросто.
Видел я не раз морское дно,
Читал про космос и, конечно, НЛО,

Но чтоб посреди моря, да такое,
И к тому же – неземное?
Не могло присниться даже.
Странно это, потому и страшно.

Знаешь, остров, раз уж ты живой,
Отвези меня, пожалуйста, домой.
– Домой тебя не в силах отвезти,
Я даже с места не могу сойти.

Врос корнями очень глубоко,
Не оторвёт меня уже никто.
Качался остров и рычал, как зверь,
Но не боялся человек его теперь.

– Ты здесь давно живёшь, похоже,
Когда замёрзнет море, знаешь, может?
– Не замёрзнет никогда оно,
Так как выделяю я тепло,

Вот поэтому всегда
Вокруг меня не лёд, вода.

– Далеко ли до большой земли?
Как часто проходят мимо корабли?

– До земли не скрою, далеко,
До неё добраться очень нелегко.
Корабли проходят, но нечасто, нет,
Два, три раза за сто лет.

Только зачем покидать это место?
Чем тебе плохо, скучно иль тесно?
Счастлив я, что человек такой попал сюда.
Со мной, пожалуйста, останься навсегда.

– Спасибо, остров, хорошо мне здесь,
Благодаря тебе необходимое всё есть.
Не страшен мне ни дождь, ни холод,
Жажду утолить могу и голод,

С тобой общаться интересно,
Но не могу остаться, честно.
Есть у меня на этом свете
Любимая жена и дети.

Нет ближе и роднее их,
Не жить им без меня, а мне без них.
– Да почему же, почему?
Расскажи, друг, я пойму.

Часть III

Рассказ человека

И начал человек рассказ
Без хвастовства и без прикрас.
– Я живу в стране большой,
Там родился, там дом мой.

Детство было ясным и счастливым.
Рос я ребёнком шаловливым,
С удовольствием учился,
Мир познавал и веселился

На родных просторах,
Увлекался спортом.
Был своим успехам рад.
Получив отличный аттестат,

Отправился в училище морское.
По силам не каждому такое,
А я сдал экзамены и поступил туда.
Так за годами шли года.

Пять лет учился, жил прекрасно,
Встречал девушек я разных,
Но не стала главной ни одна,

Пока не встретилась ОНА.

Вот уже учёба позади,
Военная карьера впереди.
Я молодой, здоровый офицер,
Обученный отлично инженер.

К службе уж готов любой.
И вот к нам на вечер выпускной
Пригласили девушек из университета.
Там-то и появилась моя Света.

Не знаю, для других она какая,
Для меня же – фея неземная.
Её большие синие глаза,
Светло-русовая коса,

Походка, словно сзади крылья...
Меня наповал сразили.
Мы друг к другу приближались,
В вальсе весело вращались.

Порхали пары вокруг нас,
Но не замечали в этот час,
Кроме стука сердца своего,
Никого и ничего.

Мы в толпе одни лишь были
И говорили, говорили, говорили,

Но не могли передать и доли чувства.
– Уезжать мне послезавтра утром

В далёкий порт на краю света.
Поедешь ли со мною, Света? —
И в ответ услышал: – Да.
Теперь мы вместе навсегда.

Я поеду за тобой
Куда угодно, дорогой.
И стала мне женой, не будучи невестой.
Вскоре мы приехали в сказочное место:

Сопки, море, лес и скалы,
Корабли сверкают у причала.
Из-за моря солнце всходит,
За сопки вечером уходит.

Не найти простора шире.
О! Как счастливы мы были!
Я работал и служил на корабле,
Приходилось в море ходить мне.

Учиться продолжала Света,
Науку постигала от лета и до лета.
Так за пару лет заочно
Университет закончила.

В ней столько энергии и ласки,

Сколько не встретишь даже в сказке.
Красива – что захватывает дух,
Речи завораживают слух.

Нет лучше никого на свете.
Вскоре появились у нас дети:
Мальчик Санечка
И дочка Танечка.

Они, как мама, хороши.
Мы не чаем в них души.
Света всё делает по дому,
Учит языку родному

В школе местных ребятишек
И читает много книжек.
Справляется с делами ловко,
Есть знания, сила и сноровка.

Всё на голову с ног встало

Мы были обеспечены отлично,
Я зарабатывал прилично,
Платили сносно и учителям,
Этого вполне хватало нам.

Но всё на голову с ног встало —
У государства денег вдруг не стало.
До того были доплаты: дальние,
Северные, холодные, причальные...

Теперь стали вносить поправки,
Постепенно сняли все надбавки.
Приходил в упадок городок.
Денег не платили в срок,

А после
Перестали вовсе.
И понеслось, как снежный ком,
Концы сводили мы с трудом,

Не знали, чем кормить детей,
Как выжить – не было идей.
Корабли ветшали постепенно.
Сокращали флот военный.

Отправили в отставку и меня
В тридцать лет с родного корабля.
Пенсию назначили, но небольшую,
Не прожить и одному-то на такую,

А у меня немалая семья.
И взялся за плохое дело я:
Снаряжение собрав аквалангиста,
К океану тайком пошёл, быстро

Добывать продукты моря,
Чем накормил семью я вскоре.
От тебя же, друг, не скрою,
Что у нас дело такое

Браконьерством считается
И строго законом карается.
За это угодить в тюрьму возможно,
Только я был очень осторожен.

Пойми, не мог я по-иному,
Не видел выхода другого.
Я б дело законное создал,
Но нужен начальный капитал,

У меня ж такого нет как нет.
А тут отключили тепло и свет.
Страдают и нищают люди,
Не понять, что дальше будет.

Отдать готов был всё на свете,
Лишь бы не страдали дети.
Несчастья ж сыпались со всех сторон,
Поэтому отважился я преступить закон.

Экспедиция

Представляешь положение?
И тут мне поступило предложение
В экспедицию отправиться в далёкие края,
Искать сокровища пропавшего когда-то корабля.

А набирали опытных специалистов,
Матросов, инженеров и аквалангистов.
За работу, опыт, знание
Обещали денежки немалые,

Достаточные на начальный капитал.
Я конечно же прекрасно понимал,
Каково придётся детям и жене,
Но выбора иного не осталось мне.

Я опытный аквалангист,
К тому же инженер-радиотехник.
При обстоятельствах таких
Меня одного брали за двоих

И обещали гонорар двойной.
Мы обсудили ситуацию с женой.
Это выход был, нет речи.
На зиму, как мог, их обеспечил:

В дом принёс буржуйку-печь,
Заготовил дров и свеч,
Добыв продукты моря про запас,
Обменял на овощи некоторую часть.

К тому же, пока нет меня,
Семье положена пенсия моя.
Мы понимали, будет плохо друг без друга,
Нас будто разрывали пополам с супругой.

Были в горькой мы печали.
Но вот корабль от берега отчалил.
Прости, но не понять тебе людского горя,
Находясь так далеко в безлюдном море.

– Ты не прав, друг-человек,
Я на Земле живу три тысячи лет,
Всё слышу, вижу, ощущаю,
Радуюсь, печалюсь и страдаю,

О людях знаю много, почти всё.
Прекрасно понимаю положение твоё
И вижу, что творят люди вокруг,
Так что продолжай, мой друг,

Повествование печальное своё.
– Да, пожалуй, это уже всё.
Корабль наш мчался к цели лихо,

Но разбился здесь у берегов твоих.

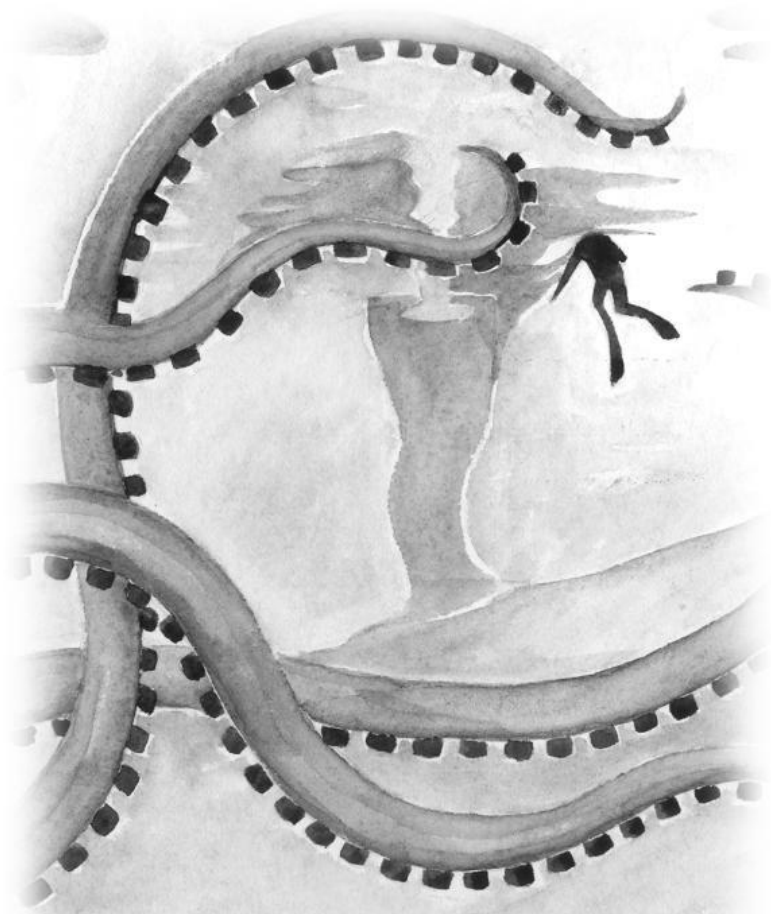
Так оказался я на суше.

Остальное знаешь сам меня не хуже,

Ведь столько времени спасаешь на спине.

Большущее спасибо, остров дорогой, тебе.

Часть IV

Ай да остров

– Пойми меня, друг мой,
Очень нужно мне домой.
Раз вокруг не замерзает море,
К шлюпке парус я пристрою

И поплыву до ледяной равнины...
– Ты волнуешься не без причины,
Но не годится никуда план твой,
К беде он приведёт, а не домой.

Представь сложность ледового пути.
Ста дней не хватит до берега дойти,
А там трескучие морозы и метели,
Непроходимые сугробы, волки и медведи,

Не выжить человеку и трёх дней.
Несколько повремени с поездкою своей.
Строй парусник-катамаран надёжный,
Чтоб до земли добраться было можно.

Дождись, пока растает лёд,
Тогда и отправишься в поход.
Времени ещё достаточно до лета —

Не отвергай разумного совета.

Да, это был самый надёжный план.
Стал сооружать парусник-катамаран.
Предстояло плаванье далёкое,
Очень опасное и одинокое.

А пока, следуя советам мудрым,
Трудился светлым днём над судном.
Когда же наступала ночь,
Был с островом поговорить не прочь,

Поделиться мыслями своими
Или планами какими.
– Понимаешь, остров дорогой,
Мне здесь хорошо с тобой:

Кров, еда, общенье – норма,
Только беспокоюсь, как там дома.
Здоровы ль дети и жена,
Как со всем справляется одна?

– Друг мой, я могу помочь тебе.
Ведь ничего не стоит мне
Заглянуть в твой дом и рассказать
Всё, что хочешь о нём знать.

– Не может быть, да как же так?!
– Очень просто и вот как:

Туда направлю орган чувств —
Невидимый, но чуткий луч,

Им увижу и узнаю о семье твоей...
– О, пожалуйста, скорей!
Покачнулся остров чуть,
И безмолвно стало – жуть.

Через час качнулся остров снова.
– Не волнуйся, ничего плохого
Не происходит в доме у тебя.
Твою жену и деток видел я.

Все здоровы, веселы,
У них достаточно еды,
Есть тепло буржуйки-печи,
Вечерами горят свечи.

Приходят к ним друзья погреться.
У твоей жены большое сердце.
Она чем может помогает людям,
Лишь волнуется, что дальше будет.

Остальное всё о`кей.
Так и повелось впредь у друзей.
Остров направлял свой лучик
Сквозь расстояние, непогоду, тучи

В дом давно покинутых родных

И вести приносил о них.
Но находиться вдали было невмочь,
Ведь не мог отсюда им ничем помочь.

Опять чудо

Как-то раз на берег он выходит.
Пó морю волна не бродит,
Вода спокойна и уныла.
И вдруг где-то что-то взвыло,

И возникло над водою
Что-то необъятное, большое.
Сначала показалось – кит
Из воды в небо парит.

Только кит тот не кончался,
Всё выше, выше поднимался.
Будто бы гигантский змей
Парил во всей красе своей.

Качалось нечто над водой.
– Это что? О Боже мой!
Подобного не видывал вовек!.. —
Воскликнул в страхе человек.

Белее снега стал он сам,
Мурашки побежали по рукам,
А огромный змей всё ближе...
Вдруг герой наш ясно слышит:

– Да не бойся, – это я.
– Так ты не остров, а змея?! —
– Да нет, это щупальца мои,
Служат мне, как руки твои.

У меня таких десятков
Подвижных деловых ребяток.
Прости, я не хотел тебя пугать,
Мне нужно было спинку почесать.

– Извини, что перебую тебя.
А не можешь ли меня
Перенести на твёрдый лёд,
Откуда и пушусь в поход.

– Это в общем-то возможно,
Но неужели понять сложно,
Что приведёт это к беде,
Там гибель светит лишь тебе.

Семья любимая тогда
Тебя уж не дождётся никогда.
Так что позабудь про это,
Терпеливо жди прихода лета.

Я твой друг. Разве ещё не понял ты?
А хочешь на меня взглянуть со стороны?
– Конечно, если можно

И не слишком сложно.

– Надевай тогда, друг, быстро
Снаряжение аквалангиста
(Взять его ты знаешь где,
Оно в наличии на корабле),

Садись сюда и не робей,
Вглубь опустишься на щупальце моей,
Увидишь, каков я на самом деле.
И вот уж человек на бархатистом теле

Поплыл сначала по воде,
Потом вглубь нырнули, где
Явился перед взором вид
Того, что в глубине царит.

Остров во всей красе

Осмотревшись в пучине морской,
Он увидел пред собой...
Что предстало пред глазами,

Невозможно описать словами.

Я попытаюсь объяснить
То, чего не может быть.
В морское дно накрепко влип
Удивительный гигантский гриб.

Корни чуть приподняты над дном,
Великолепный образуя терем-дом.
В котором ажурные проёмы и тоннели,
Окна фигурные, причудливые двери

В замок сказочный ведут.
Серебряные рыбки мелькают там и тут.
А сверху на толстенной лапке,
Как примятое яйцо, большая шляпка,

В воду опрокинувшись нижней стороной,
Высунув другую половину над водой.
А от огромного ствола иль ножки
Во все стороны, как рожки,

Щупальца иль хоботы слонов
(Не нахожу я нужных слов).
Как ветви они склоняются,
Как змеи извиваются.

Могут в небо из воды взлететь,
На себя сверху посмотреть,

Коснуться маковки своей,
Чтобы стать еще умней.

Человек пред тем грибом
Меньше мошки пред слоном.
Разыгрался остров между тем,
Ну распоясался совсем.

Бросал человека, словно мяч,
С ним по воде пускался вскачь.
Но был очень осторожен,
А показав всё, что возможно,

Налюбоваться дав красой своей,
Поплывать среди сказочных корней,
Обозреть со всех сторон пучину,
Вернул легко на свою спину.

Многое для человека было ново.
И вот они заговорили снова.
– Теперь увидел ты всего меня.
Я большой, но не опасен для тебя.

Среди народа моего
Вообще не существует зло.
– Тебя я больше не боюсь,
Только лишь понять стремлюсь.

Не побоюсь тебя и впредь,

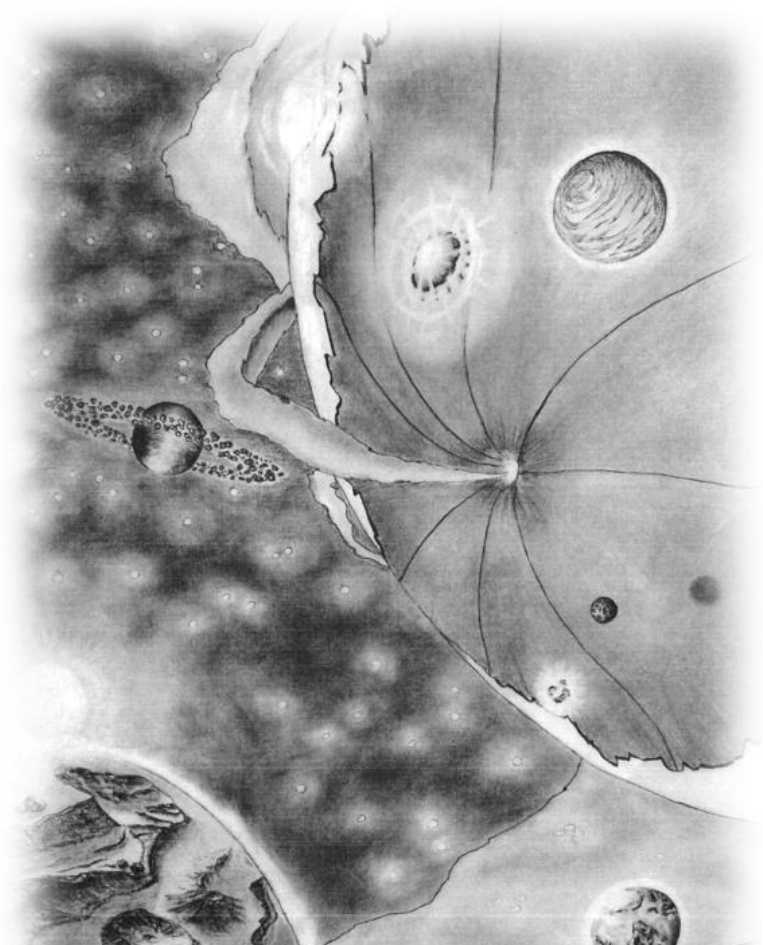
Только честно мне ответь,
Как ты мог с другой планеты,
Такой большой, попасть на эту

И случилось это как так,
Если оторваться не можешь никак
От морского дна?
Расскажи, дружище,

Откуда ты, о жизни на Земле
И о чувствах своих мне.
– Это я могу тотчас.
Итак, слушай мой рассказ.

Часть V

Рассказ острова

– Я родился на большой планете,
Той, что лучше всех на свете
И прекрасней и милей.
Суши нет совсем на ней,

Только океан солёный,
Сине-голубой, зелёный,
А из него торчат живые острова,
Как моя спина иль голова,

Где-то чаще, где-то реже,
Есть побольше и поменьше.
Там живут все очень дружно,
Ведь ничего делить не нужно.

Насыщает всех планета,
Достаточно тепла и света.
Хорошо живётся всем.
А говорить возможно с тем,

До кого несложно дотянуться
Или щупальцем коснуться.
Каждый до кого-то дотянуться может

И рассказать, что знает, тоже.

Есть у нас особый орган чувств —
Невидимый, но чуткий луч,
С которым ты уже знаком,
Им посещаю я твой дом.

Имеются ещё связные —
Животные морские,
На дельфинов ваших чем-то похожие.
Дельфины земные разумны ведь тоже,

Даже говорят между собой,
Но их понять народ не может твой.
Звуки, которыми они общаются,
Вашим слухом не воспринимаются.

У нашего же уха
Шире диапазон слуха.
Мы понимаем любой голос и язык,
На котором собеседник говорить привык,

И можем отвечать на языке его.
В том необычного нет ничего.
Ведь мы улавливаем мысль,
А словами лишь озвучиваем смысл.

Пришельцы

Однажды с какой-то планеты иной
Прилетел на нашу корабль большой.
Сел, бессовестный, без спроса

На огромный остров взрослый.

Вышли из него особи, похожие на вас,
Только крупней во много раз.
Они топтали его сапогами,
Копали беспощадными руками.

Остров сбросить корабль пытался,
Но тот очень крепко присосался.
Даже резкие не помогали телодвижения.
Тогда принял он серьёзное решение —

Сорвать с себя гостей непрошенных.
Увидели пришельцы в этом нехорошее,
Обстреляли щупальца, как врагов.
Остров не был к этому готов,

Не знал ещё, как объяснить им их словами,
Как помешать свершиться страшной драме.
Он погибал в мученьях страшных,
Но не волновало то с небес упавших.

Так и шли за днями дни.
Когда же поняли, что делают они,
Что остров организм живой,
Неизлечимо был уж тот больной.

Содрана с него, живого, кожа,
На снятый скаल्प похоже.

Щупальца изранены без меры,
По-человечьи – началась гангрена.

И вскоре умер остров, стоя,
Как предназначено судьбою.
Пришельцы остров погубили,
Но они не злыми вовсе были.

Просто не имели представления о том,
Что суша может быть живым существом.
Ведь такого не встречали никогда раньше.
А когда разобрались, самым стало страшно.

В ужасе за голову схватились,
Пред хозяевами извинились,
И общаться стали меж собой,
Как сегодня мы с тобой.

А когда, изучив островную планету,
Собрались в дальний путь по свету,
Острова и пришельцы стали друзьями такими,
Что не хотелось уже и расставаться с ними.

На земле

Только у каждого свой путь.
Того, что было, не вернуть.
Пришельцы с собой взяли образцы

Всяких организмов – от животных до пыльцы.

Я был тогда мал возрастом и ростом,
Посадили меня в бочку просто
Вместе с грунтом и водой
И, как экспонат, взяли с собой.

А в пути так получилось:
С их кораблём что-то случилось.
Не предвидели пришельцы это.
Пришлось опуститься на вашу планету.

Я задыхался уж в их бочке
И меня пересадили срочно
В земное море-океан
И оставили на время там.

Пока ж чинили корабль межпланетный,
Жили и трудились на планете этой,
Заодно живое всё и неживое изучали...
А знаешь, оказалось, они здесь уже бывали.

На земле гигантские строения —
Это тех пришельцев рук творение.
На земные многие загадки
Их пребывание даёт отгадки.

Но это небольшое отступление.
Слушай, друг мой, продолжение.

Так я оказался на планете вашей,
В неё врос и развивался дальше.

Пролетело сто годов,
Прежде чем корабль был готов
Отправиться в далёкие края.
Только уместиться не мог я

Уж в нём, не то что в бочке той,
Вырос слишком уж большой.
Поэтому меня с собой не взяли,
Но, улетаю, вернуться обещали.

Электронный блок

Так я остался на земле.
Только в голову вложили мне
Электронный чип иль блок,

Который воспринять бы смог

То же, что и я,

Иль голова моя.

Я здесь живу более трёх тысяч лет,

Но тех пришельцев нет как нет.

Только когда б они ни прилетели,

Неизменно в моём теле,

Даже если я умру,

Всё сотрётся в собственном мозгу,

Сохранится в этом блоке

При любом возможном сроке.

Так что не помеха моя смерть

То, что почерпнул я, просмотреть.

Но мне их хочется дождаться,

Я не могу с мечтой расстаться,

Что прилетят пришельцы те иль эти

И расскажут о моей родной планете.

С этой надеждою живу я на Земле.

Сойти с места невозможно мне,

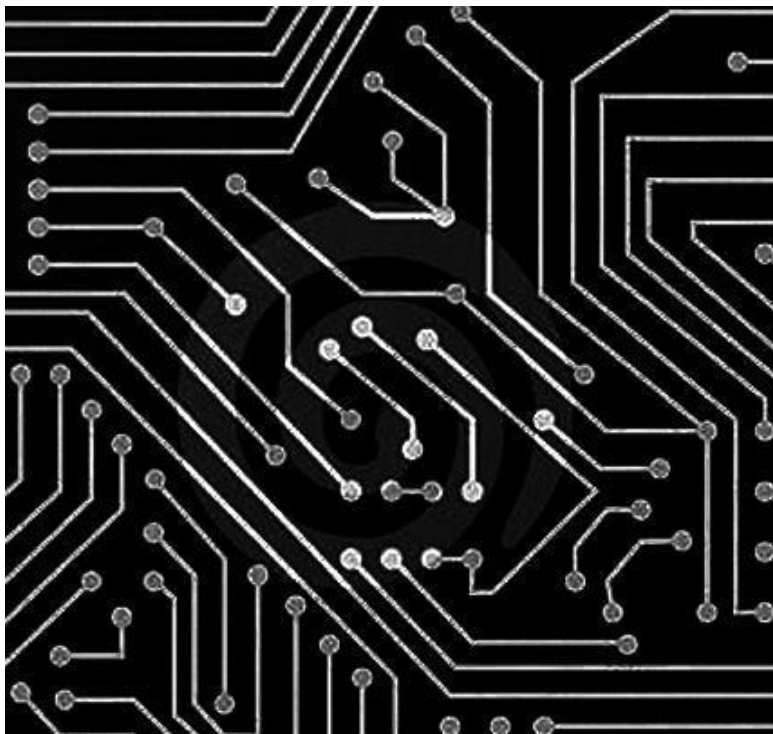
Но то, что вижу, слышу, знаю,

Двумя коробками запоминаю.

Много сведений скопилось там,

Рассказать могу немало сам,

Но не понимаю до конца людей.
Что они делают с жизнью своей?

О нашей планете

– В нашем мире всё непросто.
Так давай начнём с вопросов.
Что тебя волнует так,
Чего ты не поймёшь никак?

Говори всё без стеснения,
Развею, может быть, сомнения.
– В земном мире я живу давно.
Он очень отличается от моего.

Ваши деревья чем-то на нас похожи.
У них ветви, ствол и корни тоже.
Они привязаны к земле,
Им с места не сойти, как мне.

Они чувствуют и боль и холод, как и вы,
Но им недоступна речь, увы.
Мыслей своих не могут передать,
И нет возможности что-то создавать.

Ваши животные, особенно дельфины и слоны,
Огромным разумом наделены,
Общаются свободно меж собою,
Перемещаются на расстояние любое,

Понимают сносно вас, людей,
Но не дано им воплощать идей.
Могут строить насекомые и птицы,
Но только в отведённых им границах.

У вас же есть и то, и это,
Вы можете ходить по свету,
Общаться, создавать, мечтать,
Зачем же вам друг друга обижать?

Ваша жизнь так быстротечна,
А вы жестоки и беспечны,
Убиваете друг друга,
Нет ни работы, ни досуга

Без драки иль разбоя.
Даже открытие любое,
Что может принести добро,
Обращаете во зло.

Как же вы можете такое?
Разрушать, делать плохое?
Объясни мне эти «почему» и «как»,
Откуда является зло, что здесь не так?

Часть VI

Продолжение разговора

– Мне тоже много непонятно,
Ведь планета наша необъятна,
И живёт на ней
Множество людей,

У каждого свои сужденья, взгляды,
Трудно понять даже того, кто рядом,
А о народах дальних нечего и говорить,
Что угодно могут безнаказанно творить.

А с какой стати иль зачем,
Кто враждует, как и с кем
Неизвестно даже им самим
Как же разобраться в том другом?

Лучше скажи, друг мой.
Вот ты организм живой,
Всё понимаешь, не дурак,
Как же оказаться могло так,

Что поверх тебя
Настоящая земля?
Не понимаю что-то я, похоже?

– Конечно, ты ж не докопал до кожи.

А надо мной носилось немало ветров,
Ложилась земля со всех материков.
За три тысячи с лишним лет земных
Накопилось почв и сложных, и простых.

А с ними попадали сюда
Споры, бактерии и семена.
Поэтому растёт на мне
То, что повсюду на земле.

В таком виде здесь и существую,
Знаю я, что не видать мне планету родную.
Представляешь, как здесь одиноко мне?
Почему так привязался я к тебе?

– Понимаю, друг, конечно,
Но не могу здесь находиться вечно.
Я должен быть среди людей,
С семьёй на родине своей.

Вздыхнул остров тяжело.
У человека ж дел полным-полно.
С утра катамаран он мастерил,
Кроил парус, подгонял и шил.

Ему остров помогал порой:
Иногда давал совет какой,

Доставлял рыбу морскую,
Сообщал новость ту или иную.

Как семья вдали живёт...
И как скоро тает лёд,
Становились вечера короче.
Велись беседы их с утра до ночи.

Так вместе проводили будни и досуг.
Хорошо, когда есть рядом друг
Такой добрый и большой,
С необъятною душой,

Необычными возможностями,
Неземными способностями.
Стаял снег, и вылезла трава,
Домой отправляться настала пора.

Судно к походу давно уж готово.
Всё в нём упаковано толково.
Однако взять он смог с собою
Лишь самое необходимое и дорогое:

Вещи, деньги, провизию и инвентарь.
Расставаться с островом, конечно, жаль,
Но потрудился он не зря,
Теперь можно бороздить моря.

Пришла пора расстаться

Ничего тут не поделать.

Прижавшись к острову всем телом,

Говорит ему последнее «прощай».

В ответ остров: – Только обещай,

Что не расскажешь никому
Про меня и про мою судьбу.

– Но почему? Не понимаю.

Чем плохо, если люди узнают?

Тебе самому не будет одиноко.

– Что ты, что ты, люди так жестоки.

Они не уважают никого,

Меня ж прокопают до смерти всего,

Проводя научные эксперименты,

Запросто и под аплодисменты,

И погибну так же просто,

Как когда-то остров взрослый

На планете на моей родной.

Ох, ненадёжен род людской.

Ведь и жить-то продолжаю только потому,

Что не известно обо мне нигде и никому.

– Хорошо, тогда клянусь,

Что о тебе не заикнусь.

Даже детям и жене.

Теперь пообещай ты мне,

Что будешь навещать меня своим лучом

Там, где мой мир, семья и дом.

Ему в ответ, вздыхая, остров:

– Жить без тебя станет непросто.

Но, где твой дом, мне хорошо известно.

К тому же самому предельно интересно

С тобою пообщаться, друг,

Знать, что и как тебя вокруг.

Так, дав друг другу обещанья,

На минуточку присели на прощанье.

И вот катамаран отчалил тихо,

Подхватил ветер парус лихо.

И в путь отправился домой.

Летали чайки над водой,

Ветер дул не слишком сильный,

Плескались весело дельфины.

Благосклонною была природа,

Стояла подходящая погода.

Как-то ветер разыгрался слишком,

Но уgomонился очень быстро,

Не причинив совсем вреда,

И опять была попутною волна.

Несколько дней стоял на море штиль,

Тогда кораблик много миль

Дельфины резвые толкали,

И он плыл всё далее, далее,
Не теряя время драгоценное,
Удача – понятие переменное.

Но, видно, берегла судьба его,
Дурного не случилось ничего.
Хоть долго его волны качали,
К родному берегу причалил.

Дома

Наконец-то он в семье своей,
Обнял дорогих: жену, детей.
Сердце радостно забило!

На этом и закончить можно б было,

Но продолжу свой рассказ.

Он вернулся вовремя как раз.

Пришлось семейству трудно без него,

У родных уж не осталось ничего:

Ни одежды целой, ни еды.

Далеко ли до беды?

С его приездом легче стало,

Он привёз всего немало.

Немедля накормил жену, детей,

Обездоленных соседей и друзей.

Потом купил на деньги привезённые

Судостроительный завод казённый.

Работу дал односельчанам,

Им платил не много и не мало.

Ведь необходимо было,

Чтоб на всё денег хватило.

Не забыл он о врачах,

Стариках, учителях.

Вскоре восстановленный завод

Стал немалый приносить доход.

Так человек в огромнейшей стране

Жизнь возродил в родном селе.

Сам был счастлив со своей семьёй,
Прекрасными детьми, любимую женой.

Лучше и не мыслил себе доли.
Только иногда любил у моря
Говорить с островом часами
Самыми душевными словами,

Даже спрашивал совета.
И хоть не было ответа,
Знал и чувствовал он просто
Что где-то далеко слышит его остров.

Если за этим разговором его видел кто,
Принимал порой за сумасшедшего легко.
Такое поведение понять непросто.
Никто же не знал про загадочный остров.

Однако это не мешало никому.
И претензий не было к нему.
К тому же, благодаря его делам,
Рай земной был создал там.

Если бы заботился так каждый о других,
Понимал и чувствовал сородичей своих,
Помогал соседям бескорыстно,
Стал бы мир счастливым быстро.

Последний разговор с читателем

Этот остров до сих пор живой
Только потому, что наш герой
Свято тайну острова хранит,
Ни слова никому не говорит.

Вы спросите, зачем же тогда я
Вам об этом рассказала, не тая?
Во-первых, вы не знаете места того,
Но понимаете, как важно сохранить его.

Во-вторых, я же слово с вас взяла,
Что тайну не раскроете вы никогда.
Мне возразите: что произойдет такого,
Если кто-то прочитает, не давая слова?

А кто-то не хозяин слова своего,
Пообещав, не сдержит он его?
Это и впрямь возможно,
Обман – дело несложное.

Знание просто обратить во зло,
Только существует одно НО.
Плохие люди есть ещё, увы,
Но теперь об острове знаете и вы,

И постараетесь сберечь, без сомнения,
Ведь остров – уникальное явление,
На земле такого больше нет —
Он же гость с неведомых планет.

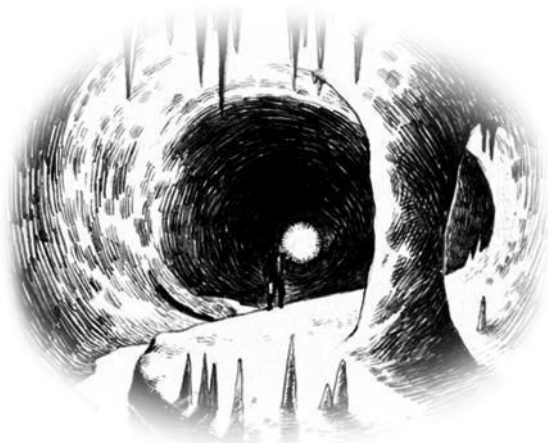
А гость – это святое,
Ему всё лучшее и дорогое.
Берегите же, земные дети,
Всё, что есть на свете:

Остров, жизнь, природу эту,
Берегите то, чего пока что нету.
Это, может, и непросто,
Но, как говорил тот остров:

Нужно за руки друг друга взять,
Наш общий шар земной обнять,
Всем вздохнуть в одном порыве,
Так и жить в согласии и мире.

Жители земные в Подземелье

Предисловие

Хотите, верьте, хотите, нет,
В мире много всяких бед:
Нападают люди друг на друга,
Заметает снегом вьюга,

Наводнения, пожары, изверженья...
Да еще и карстовые явления,
Которые приносят горя много,
Известно же о них немногим.

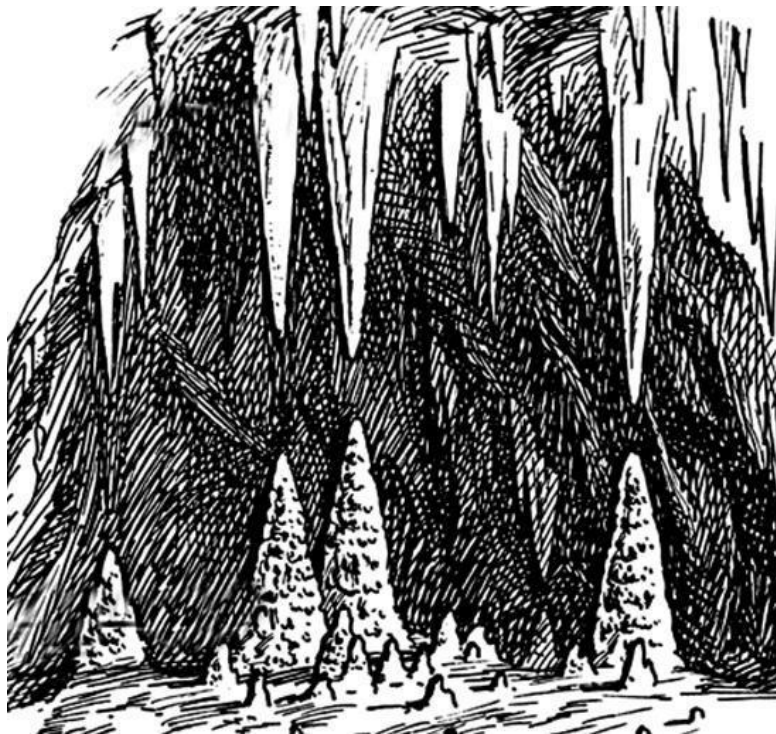
О явлении этом расскажу сейчас.
Земля отнюдь не однородный пласт,
В ней почвы твердые и сыпучие,
Растворимые и зыбучие...

Есть там газы, нефть и лед,
Кое-где вода течет,
Расчищая себе путь,
Твёрдые породы может обогнуть,

Растворить растворимые,
Шустро пробегая мимо,
Образуя пещеры, ниши, гроты,
Ямы, галереи, прочие пустоты.

Почва ж песчаная очень непрочна,
Бывает, что в пустоты падает она
От непомерной тяжести своей
Вместе со всем, что есть на ней.

Это и есть – явление карста.
Хоть оно случается нечасто,
И его действие локально,
Для тех, кто оказался там, – фатально.

Трагедия

На окраине уральского села,

Не мала, не велика,
Избушка прочная стояла,
В ней семейство проживало:

Родители – Иван с Марией
И их дети дорогие:
Дочка младшая – Варвара
И молодоженов пара —

С женой Надеждой старший сын,
Молодец прекрасный Константин.
При них кот Васька, кошечка Мурёнка
И в сарае розовых два поросёнка.

Жили весело и дружно,
Каждый делал то, что нужно.
И никто не знал, что вскоре
Их семью постигнет горе.

* * *

Все крепко спали как-то раз,
Вдруг искры брызнули из глаз,
В груди перехватило дух,
Страшный звук наполнил слух,

Скрипело и гремело всё вокруг,
Запрыгала посуда вдруг,
Стоял невероятный визг...
Они летели вместе с домом вниз.

Вдруг дёрнувшись, остановились.
Все звуки тут же прекратились.
Наступила гробовая тишина
И такая темнота,

Что не видимо ни зги.
«Боже, милостивый, помоги!
Что случилось наконец?»
На выключатель жмёт отец,

Но не вспыхивает свет —
Электричества в помине нет.
Свечу нашла на полке мать,
Пришлось на ощупь зажигать.

Тьму рассеял тусклый свет.
Поломок крупных вроде нет.
Кое-что на пол слетело,
Сами живы, вполне целы.

Только всех сковал их шок,
Не чувствовали рук и ног,
Им было очень, очень страшно —
Что произошло – поняли прекрасно.

В тех местах подобное случалось, и не раз,
Только их это не касалось, как сейчас.
Теперь же они сами вместе с домом,
Под слоем стометровым,

А возможно, и на большей глубине
Заживо погребены в земле.
Что же делать теперь им?
Как с горем справиться таким?

Искать их вряд ли станет кто.
А коль кто-то и затеет что,
Это дело бесполезно, братцы,
Все равно до них не докопаться.

* * *

Не знаю, прошло времени сколько,
Но оцепенение ушло, как только
Стали думать, как в ситуации сложной,
Избежать скорой гибели возможно.

Обошли и осмотрели дом,
Практически всё цело в нём.
Даже бак огромный питьевой

Заполнен до краёв водой.

Погреб набит продуктами:
Квашениями, овощами, фруктами.
Стоит целёхонькая печка.
И не гаснет в доме свечка,

Значит, воздух поступает.
Откуда? Кто же знает.
Говорит глава семьи:
– Дорогие, милые мои,

Живы все – это прекрасно,
От нас многое зависит – ясно.
Давайте прикинем, что есть в хате
И насколько чего хватит.

Вторят ему жена и мать:
– Давайте сразу же считать.
Прежде всего пища и дрова,
Их можно растянуть на год иль два.

Вздыхая, головой качает сын,
И говорит так Константин:
– Почему Господь нас спас,
И откуда воздуха запас,

Может, не узнаем никогда,
Так как очень скоро кончится вода.

В разговор вступает Костина жена:
— Очень важны и воздух, и вода —

Каждый из нас это понимает,
Безвыходных же ситуаций не бывает, —
Её Варюша поддержала
И, насупившись, сказала:

— Может, всё не так и безнадёжно?
Может, из дома выйти можно?
Лаз прорыть куда-то нам,
Добыть воду где-то там?

Похвалил её отец
— Ты, дочурка, молодец.
Начнём вот с чего теперь,
Попробуем открыть входную дверь.

На неё давили и толкали так и сяк,
Но дверь не двигалась никак.
Пытались рассмотреть, что за окном,
Но всё забито камнями и песком.

Кот Васька вякнул: «Мяу, мяк».
Приглашая за собою на чердак,
Идёт к чердачному окну,
Следом Костя: — Ну и ну! —

Он кричит: — Идите-ка сюда,

Здесь пространство, пустота.

Прибежали наверх все.

– Что случилось, как и где?

– Быть не может! Это ж чудо!

– Удалось нам выбраться отсюда

Через чердачное окошко!

Вышли люди, кот и кошка.

Как случилось это вдруг?

Озираются вокруг.

Они находятся в пещере или нише.

Куда окошком смотрит кусок крыши.

Весь их дом зарыт в земле,

С живностью сарая нет нигде,

Остались чудом живы сами.

Нет головы – что выть над волосами?

Как действовать, всем стало ясно,

Представляли ведь прекрасно:

Пещеры связаны, где шире, а где уже,

И где-то выход должен быть наружу.

Но лабиринт запутан бесконечно,

И блуждать там можно вечно.

Найти выход сложнее, чем иголку в стоге.

Но, как ни крути, в итоге

Острая необходимость разыскать его.
И не может быть важнее ничего.
Предстояла очень сложная задача,
Но её надо решать, а как иначе?

Поиск пути

Сначала подкрепиться нужно.
В тишине поели дружно.
Сделали два факела больших,
На сутки достаточно таких.

Взяли в руки их мужчины.
Медлить не было причины.
И отправились в дорогу.
Питьевую искать воду

И какие-то возможные пути,
Что на землю могут привести.
Проводив их, женщины вернулись в дом,
Темно и неуютно в нём.

Но надо браться за привычные дела
И те, которыми не занимались никогда.
Сооружали факелы надёжные,
С огнём быть нужно осторожными.

Мотали бечеву в плотные клубочки,
Чтоб, закрепив её в исходной точке,
Не беспокоясь ни о чём ничуть,
По ней найти обратный путь,

Сушили разные продукты:
Хлеб, овощи и фрукты.
Чтоб можно было больше унести
И дольше сохранить в пути.

Одежду такую готовили впрок,
Чтоб не замёрз никто и не промок.
Ножи точили, чтоб вооружиться,
Мало ль в дороге что случится.

Теперь их основная цель —
Под землёй найти такую щель,
По которой можно
Выйти на свет божий.

Сперва же надо выжить здесь
И, используя, что в доме есть,
Необходимый путь найти
И всем вместе до него дойти.

Улетало за работой время прочь,
Только сейчас утро, день иль ночь?
Не могли понять во тьме,
Нет солнца в этой глубине.

Время шло неторопливо.
Мужчин ждали терпеливо.
И вот вернулись наконец

Сын-красавец и отец.

Как положено, встречали их.
Накормили близких и родных,
Дали немного отдохнуть
И стали спрашивать про путь.

– Были где, видали что
И прошли как далеко?
– Путь немалый прошли – точно,
Нашли недалеко живой источник.

Теперь можем пить без меры.
А вот как выйти из пещеры,
Где путь, что наверх приведёт,
Сколько это времени займёт,

Дни, недели или годы,
И какие ждут невзгоды,
Как запутан лабиринт,
Узнать нам только предстоит.

* * *

Так и повелось с тех пор у них,
Отправляли женщины мужчин своих

Выход искать из подземелья
На свою родную землю,

Перенося разлуку и невзгоды.
Становились длительней походы.
Путь отмечали стрелками и бечевой
И возвращались, не найдя его, домой.

Назад по верёвке добирались,
Стрелки же на камне оставались,
Чтобы не ходить дважды,
Где побывали уж однажды.

А женщины готовились к походу,
Одежду починяли, запасали воду.
По возможности, свечей не зажигали,
К темноте глаза их привыкали.

Они видели друг друга, крупные предметы,
Но шить, готовить пищу как без света?
Приходилось жечь и свечи, и лучины.
А в лабиринте, между тем, мужчины

Не жалели сил своих,
Но судьба не баловала их.
То видали сразу несколько туннелей,
Не зная, в какой пойти нужнее,

То к обрыву выходили, то к стене,

А вот выхода не видели нигде.
Уж почти на каждой стенке
Находили свои стрелки,

Но не становилось менее
Неизведанных ответвлений.
Вернувшись как-то раз из дали,
Сын с отцом семье сказали:

– Мы сегодня вышли на простор,
Нет препятствий с трёх сторон,
Свод над головою так высоко,
Что его не видит око.

Завтра снова мы туда пойдём,
Может, что-нибудь найдем.
Возьмём с собою инвентарь,
Топор, лопату и фонарь,

Много факелов, воды,
Палатку, спальники, еды.
Возможно, долго ходить будем,
Но разыщем выход к людям.

Пойдёт с нами Васька-кот,
Мурёнка в доме подождёт.
Присели на дорожку молча все,
Слезу пустила Варя в темноте.

Подземелье

Им, конечно, расставаться жаль,
Но что поделать – пора в неведомую даль.

Теперь зажгли факел только один,
Чтоб запаса хватило надолго им.

Женщины стояли тихо,
Переносили стойко, лихо,
Провожая взглядом огонёк.
Путь мужчин опасен и далёк.

Им же одним придётся мыкать горе,
И никто не знал доколе.
А мужчины по известному пути
До «простора» не замедлили дойти.

Тьма кромешная и тут,
Но они вперёд идут...
Усталость преодолевая,
Изредка лишь отдыхая.

Передохнув, встают опять,
Путь труднейший продолжать.
Свод над головой всё выше, выше...
Стали попадаться мыши.

А для Васьки, ловкого кота,
Мышка – лучшая еда.
Появились звуки новые,
Иногда казалось, что знакомые

И звучали всё сильнее,

Становилось на душе теплей.
Что-то рядом пролетело
И чуть-чуть их не задело.

То поток воды шумел,
А то гром вдали гремел.
Слышали и раз, и два,
Будто ухала сова...

Может, они уж на земле?
Но деревья не растут нигде,
Звёзд над головою нет,
И не настаёт рассвет.

* * *

До чего же утомительна во тьме дорога.
Остановились как-то отдохнуть немного
И услышали вдруг разговор
Похожий вроде бы на спор.

Женский голос говорит:
– Смотри-ка, как чудно огонь горит
На стержне, высоко над головой.
Отвечает ей мужской:

– Мне тоже не понять затею ту.
Может, дичь хотят пожарить на лету?
– А какая странная их кожа:
Ни капельки на нашу не похожа.

– Смотри-ка, снимают родную
И натягивают на себя другую.
Так говоря, подходят ближе...
Ростом они людей чуть ниже,

Стоят, как мы, на двух ногах,
Нет ничего опасного в руках,
Одеты словно в комбинезон,
Из густой короткой шерсти он,

Лишь от талии спадают юбки из волос,
На лицах есть глаза, и рот, и нос.
Открыты и приветливы их лица.
Сам кот Васька к ним ластится.

Поклонились сын с отцом
Заговорили русским языком:
– Здравствуйте, желанные и дорогие,
Хоть не знаем, кто вы есть такие,

Рады слышать человечьи голоса,
Видеть добрые и умные глаза.
Это ж чудо, не сравнимое ни с чем!
Теперь поговорить есть с кем.

Может, друг другу чем поможем?
– Познакомиться нам интересно тоже.
Не видали здесь ещё такого чуда.
А скажите, кто вы и откуда?

Люди поведали им всё что есть,
Как оказались в подземелье здесь:
– Мы жили на поверхности земли.
Себе представить даже не могли,

Что окажемся вдруг под землёй
Вместе с домом и семьёй.
И уже довольно долго бродим,
Но выхода на землю не находим.

Ну а вы-то сами кто
И здесь делаете что?
– А мы просто здесь живём,
Вот сейчас гуляем за селом.

– Сколько же, друзья, вас здесь?
– Очень много, всех не счесть.
Нас ведь целая страна.
– Ну а велика ль она?

– Велика-то велика,
Но на три разделена.
Везде жители простые.

А вы какие-то смешные.

– Объясните-ка, друзья,

Чем смешон вам он и я?

– Зачем огонь вам на шесте?

– Чтобы видеть в темноте.

– Непонятно. Коль вы слепы,

Как помочь вам может это?

– Чтоб нам видеть, нужен свет,

Его же здесь в помине нет.

Иначе устроены наши глаза, похоже.

– А почему снимается с вас кожа?

– Это не кожа, а одежда,

Только на неё надежда.

Здесь так холодно и сыро,

Наше тело без неё б застыло.

– Что такое холодно? Как это понять,

И зачем на тело что-то одевать?

– А почему тогда на вас надета

Одежда меховая эта?

– Мы опять не понимаем вас,

То, что есть, всегда на нас.

А вы чего хотите, если не секрет?

– Мы ищем путь на белый свет.

О подземелье всё известно вам,
Отсюда помогите выйти нам.

– А что такое «белый свет»?
У нас понятия такого даже нет.
Но зато есть старый дед,
Ему очень много лет.

Никто не помнит даже сколько.
Он один знать может только,
И знать должен, по всему.
– Так ведите нас к нему.

И пошли они в селение,
Где живёт их население.
Встречают там земных людей,
Как званых, дорогих гостей.

Рады этому земные люди,
Но торопятся узнать, что будет.
Знает ли о белом свете дед,
И что делать, если нет?

Проходят так через селение.
Дошли до ветхого строения.
Пред ними человек немолодой,
Весь с головы до пят седой.

Перекрестившись на пороге,

Поклонились старцу в ноги,
Пожелали здоровья ему
И рассказали про свою судьбу:

Как оказались под землёй,
Попав неожиданно в мир иной.
Блуждали, как в кромешной тьме,
Не видя выхода нигде,

Не различая ничего,
Как добрались до него.
Потом спросили: – Мудрый дед,
Есть ли путь на белый свет?

Может, скажешь выход где
И как найти его во тьме?
– Ответа у меня, земляне, нет.
Но дельный дать могу совет.

Поведаю, знать может кто
И даже где сыскать его.
Только теперь это невозможно.
Поэтому я рассказать вам должен,

Как устроена подземная страна,
Почему на три разделена,
Что происходит в ней сейчас...
Ну так слушайте рассказ.

Подземная страна

Подземная страна богата и обширна,
Жили в ней все весело и мирно,
Разъезжая по земле своей,
Навещали родственников и друзей

Просто повидаться, погостить
Иль чем-то вкусным угостить.
Но время то давно прошло.
Так вот, что произошло.

Когда-то правил Турмалина.
У царя было три сына.
Каждый хотел стать царём,
Чтоб вся власть была при нём,

Только в этом видел своё счастье.
С каждым годом накалялись страсти.
Брат для брата стал злодей.
Помирить отец пытался сыновей,

Да не тут-то было.
И тогда решил он
Сделать то, что в его власти —
Разделил страну на части.

И передал своим сынам,
Чтобы правил каждый сам,
Частью своей распоряжался,
В дела другого не совался.

Когда же умер старый Турмалина,
Три его строптивых сына:
Старший Агат, средний Сапфир
И младший брат Рубин,

Вопреки отцовской воле,
Перегородили свои доли,
Меж ними поместили чудищ страшных,
Не подумав, как жить дальше,

И приказали: «Никого не пропускать!
А коль кто-то попытается – тех жрать».
Так стало три страны и три столицы,
А между ними – неприступные границы.

У царей нет ни общения, ни ссор.
А вот народ страдает до сих пор,
Никакой связи нет с родными,
Близкими, знакомыми какими,

Что за границами живут.
Вот так стало с тех пор тут.
Только терпеть порядок сей невмочь.

Есть человек, что может вам помочь,

Но добраться до него нельзя никак,
Так как живёт этот учёный маг
В Трёхстранной матушке-столице,
А до неё две неприступные границы.

– Неужель нельзя уговорить
Тех чудищ или подкупить?
Или, может, спят когда,
Незаметно обойти тогда?

Возможно, есть хитрости иные,
Уязвимые места иль слабости какие?
– А вот этого пока не выяснил никто,
Хоть вопросы изучаются давным-давно.

Перейти ж границы смельчаки пытались,
Разжалобить и обмануть старались,
Но одни ни с чем вернулись еле-еле,
А других чудовища те просто съели.

Однако знаю, выход где-то есть,
Так поживите пока здесь,
Приютит вас с удовольствием любой,
И ищите на здоровье выход свой.

– Так можно проискать до конца дней,
А нам отсюда нужно выбраться скорей.

Поэтому, оставшись у подземельных,
Стали знакомиться с их населением,

Выяснить, как одолеть границы
И дойти до той столицы,
Где проживает старый маг,
Узнать: на землю выйти как?

* * *

Итак, посмотрим, как живёт
И чем занят подземельный народ.
Уж знаем мы, что люди те
Прекрасно видят в темноте,

Что там деревья не растут,
Всё очень серое вокруг.
Есть и ручьи, и горы,
Города, поля, озёра.

На земное многое похоже:
Скот разводят они тоже,
Сажают овощи на огороды,
По большей части корнеплоды,

Рыбу ловят, едят мясо и грибы,

Трудолюбивы жители, храбры.
Каменным углем топят очаги,
Варят пищу, пекут пироги.

А какими оказались те люди мастерами!
Там камни драгоценные лежали под ногами.
Их шлифовали и гранили все и всюду,
Делали и украшения, и посуду.

Пришельцев они просто завалили
Изделиями чудными своими,
Стараясь угодить во всё.
Земляне ж думали о том,

Как помочь себе самим,
Как обойти чудовищ им?
Узнавали, что могли, у населения,
Слабости чудовищ и их поведение,

Из себя какие есть,
Любят что попить, поесть,
Думали, как их перехитрить
Иль в ловушку заманить.

Путь к магу

Известно, что терпение и труд
Препятствие любое перетрут.
И их старанья оказались не напрасны,
О чудовищах им стало ясно,

Что беспощадные они и злые...
Но есть и слабости кое-какие,
Например, мышей боятся очень.
Нужно принимать решение срочно,

За границу как попасть,
Не угодив чудовищу в пасть.
И придумали заманчивый подход,
С ними ж в деле Васька-кот.

Итак, поймали несколько мышей,
Рассовали по карманам малышей,
Чтоб их вытащить в момент любой.
Накрылись серой тканью с головой,

И стали среди серых гор
Похожими на каменный бугор.
К границе подошли чуть слышно
И выпустили там двух мышек.

Чудовища мышей как увидали,
В ужасе от страха задрожали.
И тогда вышел вперёд
Хитрый, ловкий Васька-кот.

Одну мышку тут же – хватать,
Давай серую трепать.
Съев её без промедленья,
За другую взялся без сомненья.

Глядят чудовища да удивляются,
Как зверёк с мышами расправляется,
Не могут насмотреться на кота никак.
А он щурится, мурлычет так и сяк,

Трётся мягкой шёрсткой об их ноги,
Чтоб не заметили, что делается на дороге.
Меж тем отец и сын границу переходят,
Прикинувшись камнями в роде,

Осторожно и спокойно.
В результате все довольны:
И чудовища и люди.
То ли ещё будет!

* * *

Итак, преодолев одну границу,
До Двустранной добираются столицы.
Разносят весточки родным из Первостранной,

Те удивляются посланцам странным,

Но приглашают в каждый дом,
Расспросить пытаются о том о сём,
Ведь о родных не слышали давно,
А тут пришло неожиданное письмо!

Как честь гонцам не оказать?
Просят их свои творения принять
Из камней драгоценных,
На земле просто бесценных.

А обижать отказом – не годится,
Но они спешат к другой границе.
И вот к ней уже подходят,
Запросто и эту переходят

С помощью Василия-кота.
И граница позади ещё одна.
Но пришлось еще немало постараться,
Чтоб отыскать в Трёхстранной старца.

Передавая вести от родных,
Разведали, где маг живёт, у них.
И вот люди уж на месте
Приветствуют хозяина без лести.

Радушно вопрошает маг:
– Перешли границы как?

Как подобное случилось чудо?
И взялись сами откуда?

Что вас привело сюда,
Любопытство иль нужда?
И что от меня хотите?
Слушаю вас – говорите.

Рассказали сын с отцом,
Как упал под землю дом,
Как сюда смогли дойти...
– Маг, помоги выход найти.

Много времени мы потеряли тут,
А нас женщины в упавшем доме ждут.
– Где такой выход, знаю сам
И укажу его, земляне, вам.

Но грозит беда большая народу моему,
Кроме вас, некому помочь ему.
– Что нужно делать? Мы готовы.
Объясните чётко и толково.

Помощь подземельным

– Тогда слушайте, друзья,
Что поведаю вам я.
Мы живём в этом краю,

Любим Родину свою.

Наш народ мастеровой
Славится умом и добротой,
Мудростью и жаждой знаний.
Уже достигли многие признанья.

Так что доступно кое-что и нам,
Но сначала расскажу я вот что вам:
Как-то наши учёные пещеры изучали
И в неведомый доселе мир попали.

Высоко был свод над головой,
И весь как будто бы живой.
Словно по нему камни разбросали,
И те камни разноцветные сверкали.

Не встречали свода краше...
– Это ж небо! Небо наше!
Маг нахмурился тотчас,
Однако продолжал рассказ:

– А впереди, куда ни кинешь взор,
Уходит вдаль сплошной простор,
Звуки непривычные слышны.
Что это? Учёные понять должны.

Видят, будто живые, сталагмиты,
Да ещё зелёню прокрыты.

А сама земля словно живая,
Тёплая и мягкая такая.

Трава на ней цвета изумруда,
Не видали никогда такого чуда.
А на зелени изящные комочки —
Яркие цветные лепесточки.

– Это земли поверхность. Боже!
Ни на что другое не похоже!
Возмутился старый маг:
– Ой, земляне, как же так?

Может, принято перебивать там на земле,
Но это возбраняется в нашей стране.
– Простите ради Бога нас.
Мы слушаем внимательно рассказ.

Стряхнув пыль как будто с плеч,
Маг продолжил свою речь:
– Учёные там пробы грунта брали,
Изучали, думали, писали...

Только появилось вдруг светило
И учёных ярким светом ослепило.
Домой они добрались лишь наощупь,
Но как ни старались после,

Не смогли увидеть ничего и никогда.

Вот что им уготовила судьба.
Но остался на карте обозначен путь,
Эта карта у меня – не где-нибудь.

Я вам покажу эту дорогу.
Но сначала помогите нам немного.
– Ну конечно, мы не прочь,
Будем рады всей душой помочь.

* * *

– На наши земли идёт страшный враг,
Поодиночке с ним не справиться никак.
Необходимо нам объединиться,
А так как вам дано переходить границы,

Посетите наших трёх царей,
Сообщите об опасности скорей.
Вместе с вами я пойду к Агату,
Старшему из них царю и брату.

На речи не теряя время зря,
Вот уже все трое у царя.
Старец первым начал так:
– Медлить, царь, нельзя никак.

Враг идёт на нас неожиданный,
Очень сильный и коварный.
И уж близок страшный час,
Единство нужно нам сейчас.

С полслова понимает царь Агат:
– Примириться с братьями я рад.
В лихолетье дуться не годится.
Но между нами неприступные границы.

– Сюда сам Бог прислал землян,
Они проходят как-то там.
Агат посланья пишет срочно.
«Нам объединиться нужно прочно,

Чтобы одолеть незваного врага
И объявить мир навсегда,
Ставьте воинов к плечу плечом,
Врага встречайте злобного с мечом».

Землянам грамоты вручает
И своим братьям отправляет.
Чудища kota встречают, как родного,
В упор не замечая никого другого.

Земляне переходят запросто границу
И входят уж в Сапфирову столицу.
– Здравия тебе, поклон и мир,
Лучезарный царь Сапфир.

Стране грозит беда большая.
Ваш брат к разуму взывает.
Вот вам грамота-указ.
Не задерживайте нас.

И вот ещё одна граница,
И ещё одна столица,
И дворец ещё один.
Там встречает царь Рубин.

Это самый младший брат,
Он посланью очень рад,
А врага он не боится
И не прочь объединиться.

Разом цари дают приказ:
«Открыть границы все тотчас!
Собрать войска все воедино
И направить всю махину

Навстречу рвущимся врагам
И не подпустить к своим домам».
А с чудовищами делать что?
Это знает Васька-кот.

Их собирает, словно на парад
И пред полками ставит в ряд.
А вот идёт и войско чужеземное.

«Вперёд, вперёд!» – кричат надменно,

Нарастает рёв могучий,
Враги несутся грозной тучей.
Но как чудовищ увидали,
В ужасе обратно побежали,

А чудовища за ними вслед.
Ну и пусть едят их на обед!
Побеждённый – был таков,
Без боя победили всех врагов.

Завершение пути

Как здорово, что нет чудовищ и границ!
Сияние исходит от счастливых лиц.
Эта радость неспроста,

Всё встало на свои места.

Ничто землян не держит больше здесь,
Знают, что на землю выход есть,
И подземельные его укажут им.
Головы, однако, заняты другим.

Впереди дорога и надежда,
Необходимо только прежде
Вернуться за родными,
Женщинами дорогими,

Которых покинули они давно,
Не знали, с ними как и что.
К тому же найти ещё надо тот дом.
Не случилось ли что в нём.

Ведь возвращаться предстоит
Через очень сложный лабиринт.
Но с Божьей помощью они дойдут.
Пока ж их холят и лелеют тут.

Ублажают Васеньку-кота,
Остаться приглашают навсегда.
Только Васька – верный кот,
Он за хозяином идёт

В дом, застрявший под землёй,
Вместе с дружною семьёй.

Их провожают учёные туда.
И вот родная крыша уж видна.

Женщины встречают долгожданных
Своих мужчин, да и гостей незваных,
Но тоже очень дорогих,
Всех за стол сажают их,

Угощают человеческой едою
И ведут беседу меж собою.
– Где вы были долго так?
– Ладно ль жили, что да как?

Говорит Мария-мать:
– Вот что могу я рассказать:
Ничего плохого не случилось с нами.
Лишь страшились, что там с вами,

Не произошло ль каких-то бед?
У нас особых изменений нет.
Но есть радости немножко —
Недавно окотилась кошка.

Принесла десять котят.
Слышите, в углу пищат?
Не сводит Надя с Кости глаз.
– Ах, как тяжело было нам без вас.

Молились, чтобы всех нас Бог

Хранил, помиловал, помог.
– Родные, братик и отец,
Скажите же нам наконец.

На белый свет мы попадём
Иль под землёй век доживём?
Отвечали им мужчины:
– Скрывать это нет причины.

Долго блуждали мы во тьме,
Пока не встретились нам те,
Кого мы зовём подземельными,
Но рассказ о них позднее.

Отметим, что приветлив здесь народ.
Маг знает путь и нас на землю отведёт.
Пришла пора в дорогу отправляться.
Учёные ж решили на время задержаться,

Чтоб изучить все тайны в доме том,
В музей редчайший превратить потом,
О земной жизни знаний почерпнуть.
Люди же, не медля, собирались в путь.

Заполнив рюкзаки вещами и едой,
Через подземную страну пошли домой.
Рядом топали и кот, и кошка,
Котят несли в большом лукошке.

Путь во тьме не очень весел,
Но зато теперь известен.
Ни у кого сомнений нет,
Что увидят белый свет.

И вот землянам уж видна
Серая подземная страна.
К селу подходит вся семья.
Им рады местные друзья,

Привечают так и сяк.
Тут как тут и старый маг.
– Не стесняйтесь, дорогие гости,
Располагайтесь, отдыхайте, просим.

Пережить пришлось вам много,
А впереди ещё одна нелёгкая дорога.
Женщины здесь не были ещё,
Им очень интересно всё,

А потому были не прочь
Провести там день и ночь.
Нет преград для искренних сердец,
Был у них взаимный интерес.

Говорили много пред разлукой,
Наслаждались обществом друг друга.
О жизни под землёй хотели знать одни,
Другие как там на поверхности земли.

Обменивались подарками,
Скромными и яркими.
Дарили люди подземелья
Драгоценные камни,

А земляне – им свои изделия
Из лыка, бересты и дерева,
Да ещё маленьких, пушистеньких котят
Для развода местным жителям дарят.

В подземелье раньше не было таких зверей,
К тому же они ловят злых мышей,
Надоевшим подземным жителям давно,
От них ведь горе горькое одно:

Твари прожорливы, опасны,
Уничтожают их посевы и запасы.
Теперь убираются пусть сами,
Где им справиться с котами!

Важна встреч подземных суть,
Но у каждого свой путь.
Людам больше нечего дарить.

Теперь пора и восвосяи уходить.

Домой

И вот землянам вручает карту маг,
Объясняет, куда идти, не заблудиться как,
Знающих и крепких провожатых им даёт.
И прощаются с людьми селяне у ворот.

Теперь в путь на белый свет.
Подземельные кричат им вслед:
– До свидания! Не забывайте нас,
Всегда будем рады видеть вас.

– Спасибо, друзья, огромное за всё:
Радухие, заботу, помощь и добро...
И опять идут по лабиринту
Пещер тайных и старинных.

И хоть там темным-темно,
Глаза привыкли уж давно.
Идти тьма им не мешает,
Но рассмотреть красот не позволяет.

Если хотят видеть лучше,
Зажигают факелы в том случае.
А посмотреть на что там есть:
То величаво сталагмиты стоят здесь,

То свисают сталактиты с высоты,
Несказанной, яркой красоты,
То вода сочится самая простая
И змеями ложится, застывая.

То пышный иней, словно мох,
Брильянтами, блестя, засох...
И вотдохнул уж аромат земной.
– Возвращаться нам пора домой,

Близок выход из земли, похоже.
Дальше мы идти не можем.
Это уже опасно нам,
А точнее – нашим глазам.

И вот последнее прощанье:
– До свиданья! – До свиданья!
Люди выходят из тоннеля,
А там светло и птичье пенье.

Самый разгар лета.
Глаза прикрывают от света,
Прячут, щурятся, моргают,
Но, привыкнув, открывают.

Под ногами зелёная трава,
На деревьях густая листва,
Мелькают бабочки, стрекозы,
Вдалеке пасутся козы.

Да, они на родимой земле.
Живы и здоровы все,
Есть руки, ноги, головы умны,

Карманы драгоценностей полны;

Хоть жизнь не может быть проста,
Но встанет всё на прежние места.
Они в свой мир вернулись наконец,
А вот сказочке пришел конец.

Заключение

Всё закончилось довольно ладно.
Но вот ещё сказать что надо.
Обуяла Константина страсть,
Очки ночного виденья создать.

В них вернуться в подземелье
И с научной точки зрения
Изучать, что под землёй:
И мораль, и быт, и строй.

Со временем Костя учёным стал,
Очки ночного виденья создал,
Опустился в тёмные пещеры,
Вдоль и поперёк ходил без меры,

Но не нашёл тех жителей и поселений,
Никаких следов жилых строений.

Хоть и видел всё как днём,
Карты подземелья не было при нём.

А лабиринт подземный сложен,
Заблудиться легко можно.
Чтоб до места нужного добраться,
Одной жизни, может, и не хватит.

Но уверяю тем не менее,
То, что было – было без сомнения.
Скоро только сказка сказывается,
Да не скоро дело делается.

Но с очками и упорством постепенно
Найдёт, что ищет, непременно.
А коль не он и не сейчас,
Кто-то другой и в следующий раз.

* * *

Сегодня рассказала я о том,
Как упал под землю дом,
Но люди выбрались оттуда.
Как же случилось это чудо?

Удачно дом застрял, во-первых,

С видом и выходом в пещеру.
Во-вторых, встретили они под землёй
Добрый и радушный народ мастеровой,

Который всем, чем мог,
Людам от души помог.
В третьих, оказалась у их мага
С путём отмеченным бумага.

Только всё не так уж просто,
Главное, им помогли их воля и упорство.
Под лежачий камень не течёт вода,
Кто не ищет – не находит никогда.

Помните всегда, сейчас и здесь:
Из любого положения выход есть.
Его найти бывает сложно,
Но с верой и любовью всё возможно.

Солнышки

Бабушка и внучка

Весна. Весело ручьи журчат,
Птицы стайками галдят,
На деревьях лопаются почки,
Вылезают липкие листочки.

Снега нет уже давно,
На улице так славно и тепло.
Бабушка и внучка рядышком идут,
Беседу оживлённую ведут

О том, как всё преобразается вокруг.
Внучка удивлённо замирает вдруг.
– Баб, смотри, здесь СОЛНЫШКИ растут,
Подскажи, как их зовут?

– Эти милые цветочки —
Солнечные сыны и дочки —
Называются одуванчиками. По слухам,
Отцветая, они покрываются пухом,

А пух взлетает от любого дуновенья
И исчезает просто за мгновенье.
– А ты знаешь, как они сюда попали,
Почему такими золотыми стали?

– Как тебе сказать? Я не точно знаю,
Но то, как себе это представляю,
Не тая, поведаю сейчас.
Слушай, девочка, рассказ.

Солнце и ветер

Однажды в летний день иль вечер
Повстречался с солнцем ветер.
– Здравствуй, солнце красное!
– Здравствуй, ветер праздный!

Возмутился сразу ветер
И недовольным голосом заметил:
– За что, светило, обзываешь,
Почему так унижаешь?

– Чем же, друг, ты недоволен?
Ты и впрямь ведь ветер вольный.
Носишься, как обалделый,
И по делу и без дела.

– Свою ухмылку, братец, спрячь,
Ишь как грозен и горяч!
Берегись, как налечу,
Погашу и затопчу!

Солнце, прыснув, рассмеялось:
– Сколько же мне жить осталось?
Ой как страшно! Да смешно!
Сам-то понял, сказал что?

– Да чего тут понимать?
Сейчас как дуну, будешь знать!
– Ну и ну, ты спятил уж совсем,
Пытаешься тягаться, дурень, с кем?

Потерял, что ль, всякий стыд? —
Улыбаясь, солнце говорит. —
Знают все – и взрослые, и дети,
Что нет важней меня на свете.

Так что лети, летел куда,
А то сам сгоришь дотла.
– Ну уж нет, я не такой,
Силой померяюсь с тобой!

Головою буйной не подумав,
Он на солнце с ходу дунул.
Тут уж вспыхнуло светило,
Огнём ветер подпалило.

Разгорелось ещё ярче пламя,
Ввысь взметнулось языками,
А из них искры полетели,
Внедряясь семенами в землю.

Ветер же, шипя от боли,
Охлаждаться полетел на полюс.
Побеждённым он себя не счёл,

Но на этом был закончен спор.

Одуванчики

Шли за летом осень и зима,
А когда пришла весна,
Покрылась зеленью земля вокруг,
На ней же появились вдруг

Цветочки ярко-жёлтые,
На солнышко похожие,
С язычками, словно пламя,
Смотрели жёлтыми глазами.

Подлетел к ним ветерок,
Завертелся возле ног,
А потом легко и просто
Потрепал их по головкам.

– Тайну мне свою откройте,
Что вы можете такое,
За что уважать вас должно
Или полюбить возможно?

– За то, что яркие такие,
Детки солнышку родные,
Крепко любим мы друг друга...

– Ой подумаешь – заслуга!

Вот я – красивый и весёлый
По полям брожу и сёлам,
По морям и всей планете.

Я сильнее всех на свете.

Я и грозный и крутой...

Одуванчики вскричали: – Ой-ёй-ёй!

Только с тобой спорить не будем,

Просто мы приносим радость людям,

А ты только мутишь воду,

Не уважаешь матушку природу.

Не мешай, пожалуйста, нам жить.

Ветер с ходу свистнул: – Фьють!

Пальцы в рот как будто сунув

На цветы небрежно дунул.

Одуванчики съёжили головки

И к земле прижались ловко.

Ветер злился, бушевал,

Но даже от земли не оторвал.

А когда, утомившись, затих,

Оставив на траве одних,

Осторожно встали цветочки,

Выпрямились, развернули листочки,

Жёлтые шапочки раскрыли,

Мир красотой одарили.

Сами жизнью наслаждаясь,

Они пели и смеялись.

Правда, не слышал этого никто,
Но каждый видел радость их зато,

Полюбоваться ими мог,
Догадаться, что шептал цветок.
О, как было хорошо!
Время же неумолимо шло.

Одуванчики недолго пели,
Довольно скоро потускнели,
На головках появился белый пух.
Ветер тут собрал свой дух

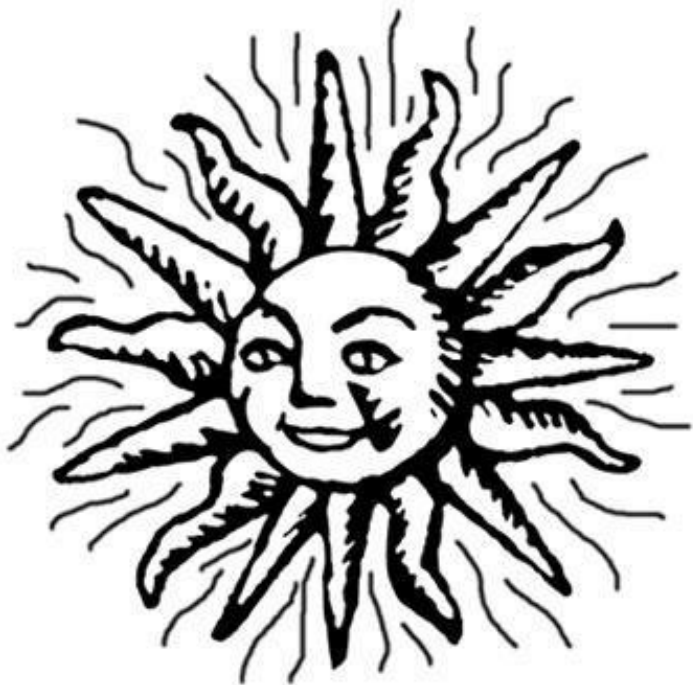
Да, как свистнет,
Да, как дунет!
В небо полетели белые пушинки.
Иные достигли солнечной вершинки,

Другие долго в воздухе носились
И вновь на землю опустились.
И с тех пор каждой весной,
Как земля покроеся травой,

Появляются солнечные дети,
Самые милые цветочки на свете.
Они, возможно, и на солнышке растут,
Только об этом неизвестно тут.

Правда, догадаться не сложно,

Что некоторые и там остались тоже.
А ведь родитель каждый детям рад.
Посмотри-ка, не они ль на солнышке шалят?

Что же важно

Жизнь прекрасна бесконечно.
Хоть ведутся споры вечно,
Кто там круче и важней,
Кто красивее, сильнее.

Только это всё не имеет значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.